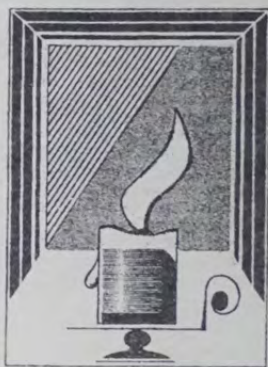

Давид ШАБАЕВ

МОИМ ЗЕМЛЯКАМ

Нальчик
2000

Давид ШАБАЕВ

МОИМ ЗЕМЛЯКАМ

ПОСВЯЩЕНИЯ

Нальчик
2000

ISBN 5-93680-002-4

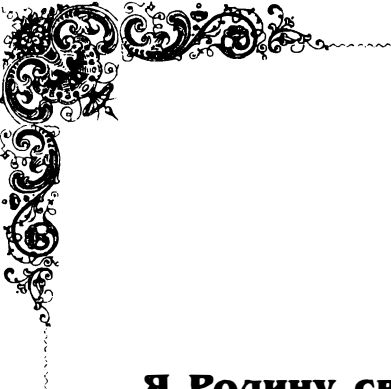
© Шабает Д.В., 2000

Давид Шабеев - историк, археограф, публицист, поэт, самодельный композитор. Родился в 1922 г. в городе Нальчике. После окончания средней школы в 1939 г. поступил в Ташкентское театральное училище. С третьего курса ушел на фронт. Принимал активное участие в Великой Отечественной войне. Командовал стрелковым взводом. Был тяжело ранен и в 1944 г. демобилизован. В 1949 г. окончил Московский государственный историко-архивный институт МВД СССР. Сорок три года проработал в архивных учреждениях Кабардино-Балкарии, из них сорок лет в должности начальника архивного отдела МВД, начальника Архивного управления Совета Министров Кабардино-Балкарской Республики. Издал шесть книг по истории Кабардино-Балкарии: "Пока бьется сердце", "Побег", "Правда о выселении балкарцев" и др. Принимал участие в подготовке и издании более десяти сборников архивных документов по истории народов Северного Кавказа XIX-XX вв., "Книги памяти КБР" в пяти томах. Им опубликовано большое количество статей и очерков в периодической печати, в сборнике "Я жил на этой земле", посвященном Кайсыну Кулиеву, в книгах "Боевая слава Кабардино-Балкарии", "Золотые звезды Кабардино-Балкарии", "Точка отсчета", "Чекисты Кабардино-Балкарии" и др. Давид Шабеев автор сборника "Песни и романсы" на собственные стихи, поэтических сборников "Когда я думаю о Вас", "Дарите женщинам цветы".

Настоящий сборник "Моим землякам" содержит 113 поэтических посвящений. Первое стихотворение посвящено двадцати шести Героям Советского Союза - нашим землякам. Остальные 112 имеют свои конкретные адресаты. Это, в основном, видные деятели культуры Кабардино-Балкарии, которых автор хорошо знал на протяжении десятилетий, со многими дружил, они были его единомышленниками. "Моим землякам" - это поэтическое слово современника о своих современниках, ныне живущих и тех, кто ушел из жизни, оставив на земле светлый след.

Давид Викторович (Авигадулович) Шабеев имеет государственные награды, заслуженный работник культуры Кабардино-Балкарской Республики.

Я Родину свою благословляю,

И землякам живым и тем, кого уж нет,

Кто на земле оставил яркий след,

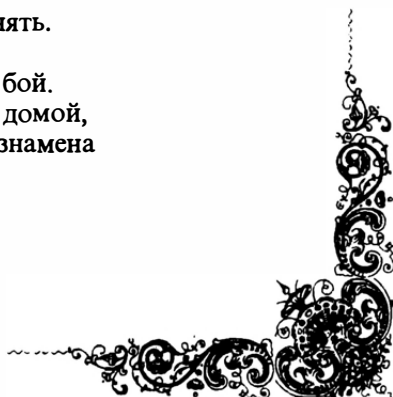
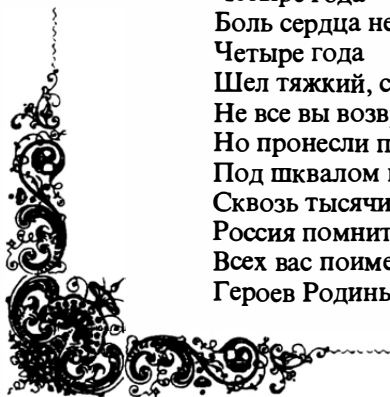
Я эти строки с любовью посвящаю.

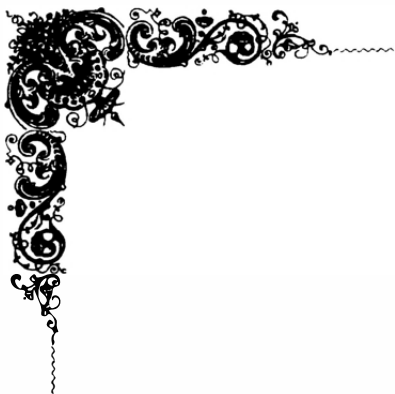

ГЕРОЯМ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Вас двадцать шесть Героев.
Двадцать шесть.
Боевые подвиги не счесть
Пехотинцев, летчиков, танкистов,
Артиллеристов, минометчиков, связистов.
Каждого из вас
Ждала в тревоге мать.
Четыре года
Боль сердца не могла унять.
Четыре года
Шел тяжкий, смертный бой.
Не все вы возвратились домой,
Но пронесли победные знамена
Под шквалом мин,
Сквозь тысячи огней.
Россия помнит
Всех вас поименно,
Героев Родины моей.

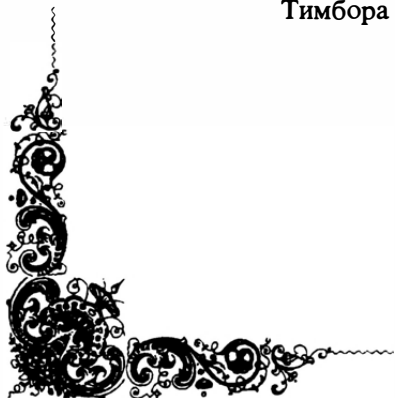

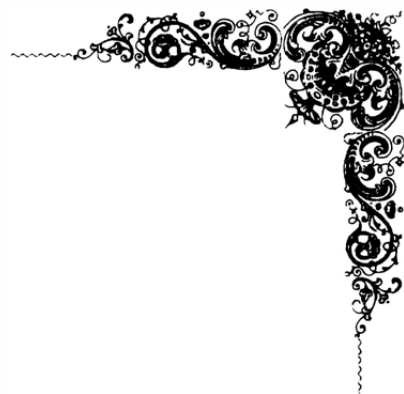

Тимборе МАЛЬБАХОВУ

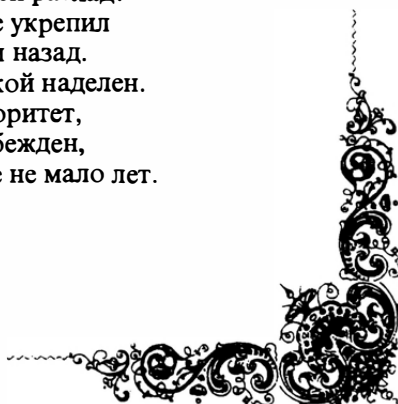
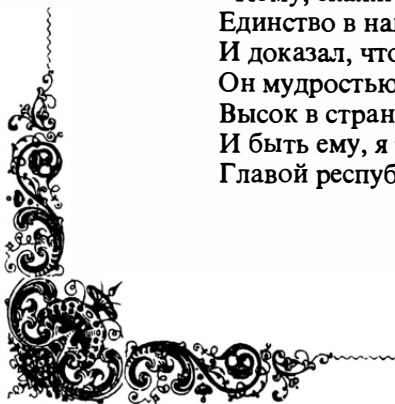
Он был великим сыном
Земли своей родной.
Он ей служил
На совесть и без страха.
Остался в благодарной
Памяти людской
Тимбора Кубатиевич Мальбахов.

Валерию КОКОВУ

Когда в республике кипел накал страстей,
И назревал критический момент,
В тревоге тех нелегких дней
Был всенародно избран первый президент.
И в обращении к народу он спросил:
- Кому, скажите, выгоден разлад?
Единство в нашем доме укрепил
И доказал, что нет пути назад.
Он мудростью кавказской наделен.
Высок в стране его авторитет,
И быть ему, я твердо убежден,
Главой республики еще не мало лет.

**Хатуте
БЕРБЕКОВУ**

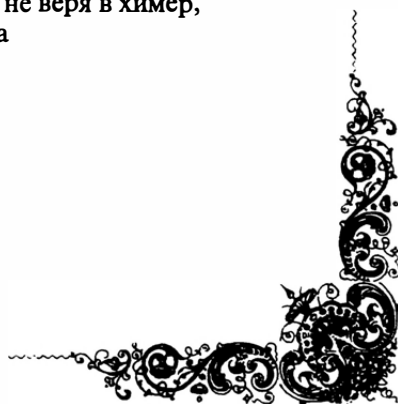
Он всей душой своей стремился,
Чтоб Нальчик стал студенческой Меккой,
И в этом многого добился
Хатута Мутович Бербеков.

Камбулату КЕРЕФОВУ

Если хотите меня вы спросить,
С кого брать пример, чтоб отчизне служить,
Скажу вам: трудитесь, не веря в химер,
С Камбулата Керефова
Берите пример.

Ханафи ХУТУЕВУ

Был на посту высоком много лет.
Посвятил всего себя культуре.
И всю жизнь боролся за ее расцвет
Ханафи Исхакович Хутуев

Арсению ГОЛОВКО

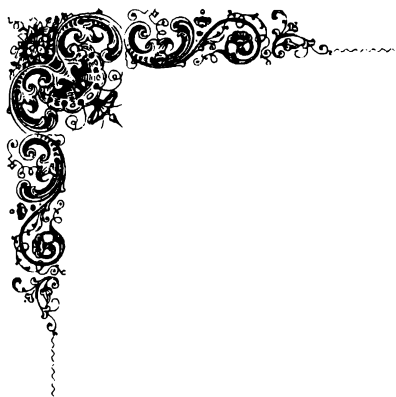
Мальчишки казачьей станицы
С детства в коней влюблены.
Ему ж море безбрежное снится
И парус на гребне волны.
В морфлот всей душою стремился.
Был счастлив служить моряком.
Драить палубу он научился,
Как все моряки, босиком.
Шли годы. Упорно учился
И форма другая была.
Он кортик носить научился,
В нем удаль морская жила.
И стал боевым офицером.
Не сидел никогда на мели.
Служил для других он примером,
Научился водить корабли.

Он был командиром эскадры.
В науке морской преуспел.
Учил и воспитывал кадры,
Для этого сил не жалел.
Командовал Северным флотом
В суровые годы войны.
На севере флот был оплотом,
Могучим оплотом страны.
В сраженьях морских и атаках
Победа была нелегка.
Десантники в черных бушлатах
Не раз сокрушали врага.
И в памяти всех поколений
Остался навечно моряк,
Не знавший в боях поражений
Адмирал, флотоводец, казак.

Розе САБАНЧИЕВОЙ

Всем сердцем стремилась
Людам помочь.
Деловой человек,
Без тщеславья и позы.
Кабардино-Балкарии
Верная дочь,
Горская женщина
Сабанчиева Роза.
Курс выбран был верный:
Лишь только вперед!
Хоть жизнь не цвела,
Как весною мимоза.
Любите Отчизну,
Любите народ,
Как горская женщина
Сабанчиева Роза.

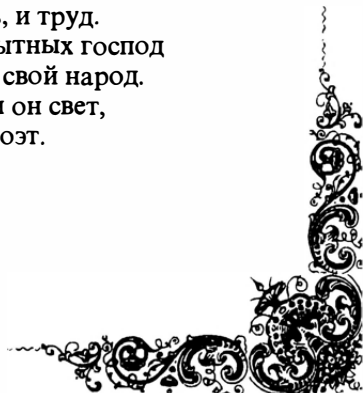
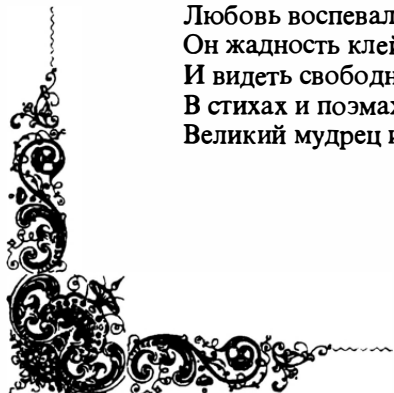

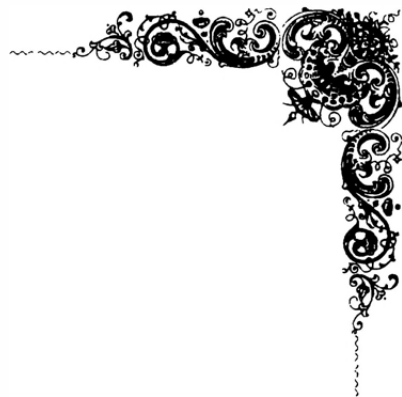

Бекмурзе ПАЧЕВУ

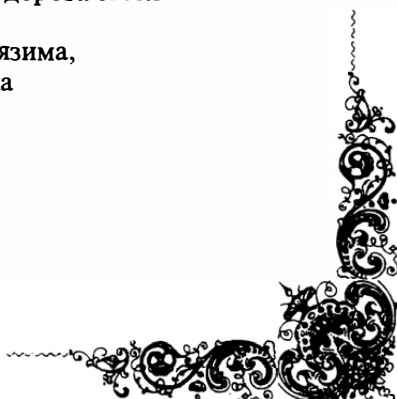
На земле, на которой адыги живут,
Народными песни Бекмурзы зовут.
Он их сочинял в девятнадцатом веке,
Любовь воспевал и верность, и труд.
Он жадность клеймил ненасытных господ
И видеть свободным мечтал свой народ.
В стихах и поэмах нес людям он свет,
Великий мудрец и великий поэт.

Кязиму МЕЧИЕВУ

Слагал он стихи
И ковал их в огне негасимом,
И верил, что будет дорога светла.
Поэты Балкарии
Вышли из бурки Кязима,
Как видно, та бурка
Волшебной была.

Али ШОГЕНЦУКОВУ

На фронте ты видел
Не мало крови,
В Бобруйском лагере смерти
Как разыскать твой прах?
Кабардинской поэзии
Правофланговый,
Ты жив
В поэмах своих
И в наших сердцах.

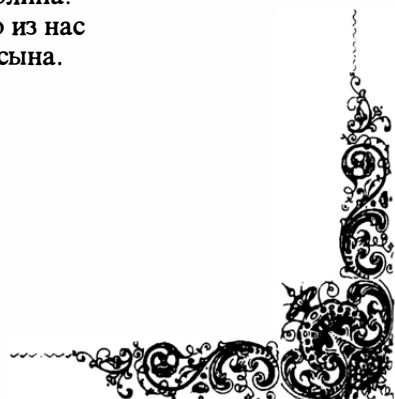
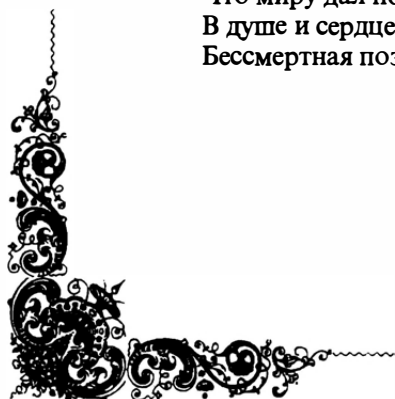
Алиму КЕШОКОВУ

Бежал Давид Гурамишвили,
Из плена в край чужой бежал.
Там поэтические силы
В себе открыл, поэтом стал.
А ты зачем бежал в столицу,
Народом признанный поэт?
Поймал ли ты в столице птицу,
Ту, что в кавказском небе нет?
Простим тебе мы это бегство.
Возглавил ты в Москве самой
Литературное полпредство
Моей республики родной.

**Кайсыну
КУЛИЕВУ**

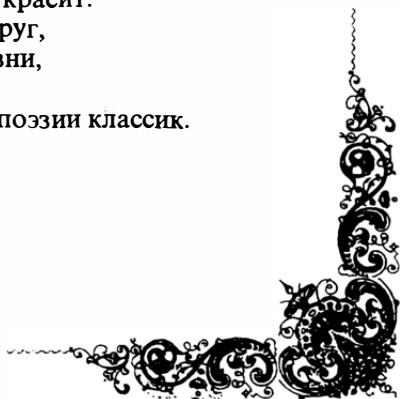
Гордись, воспетый Пушкиным Кавказ,
Что миру дал поэта-исполина.
В душе и сердце каждого из нас
Бессмертная поэзия Кайсына.

Беталу КУАШЕВУ

Такие, как ты -
Гордость отчизны.
Имя твое
Историю нашу красит.
Но рано, мой друг,
Ушел ты из жизни,
Герой войны,
Кабардинской поэзии классик.

Аскерби ШОРТАНОВУ

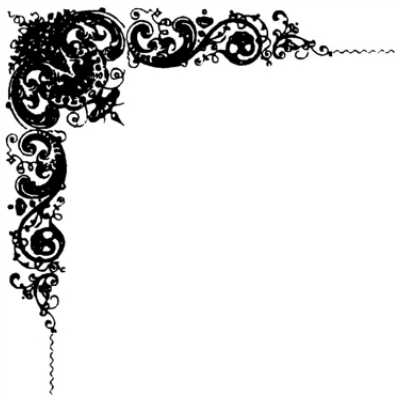
Как мне определить кто ты, мой друг:
Искусствовед, известный драматург,
Традиций и обычаев хранитель,
Фольклорист, языковед, мыслитель,
Публицист, прозаик-романист,
Историк, критик, энциклопедист?
И до сих пор я не могу понять,
Как смог ты необъятное объять?

1981

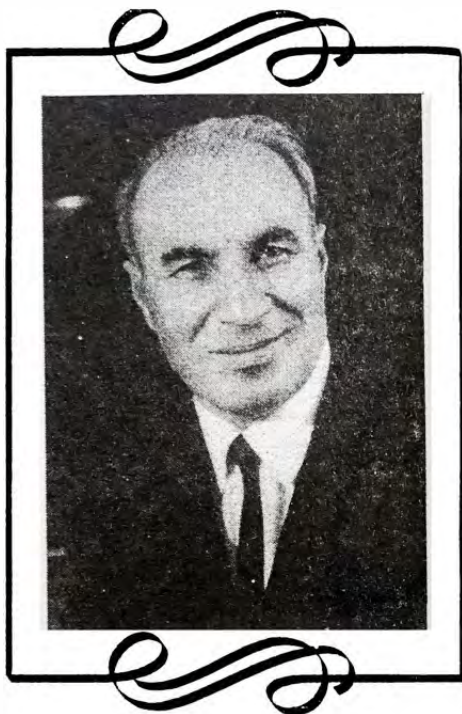

Кериму ОТАРОВУ

Керим Отаров - воин и поэт,
В атаках грозных был непобедим,
С госпитальной койки на тринадцать лет
Сослан в ссылку,
Где, страдая, умирал Кязим.
На костылях вернулся он домой,
Болея за всех израненной душой
И поэтических издал не мало книг.
Что жизнь поэта? Вдохновенья миг.
Он отдал этот миг земле своей родной.

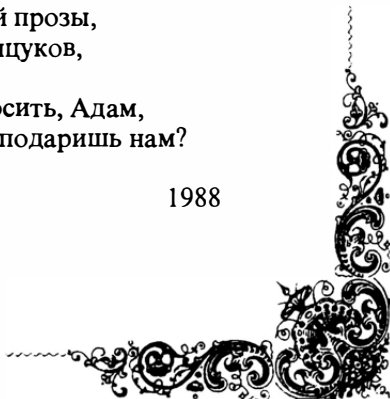
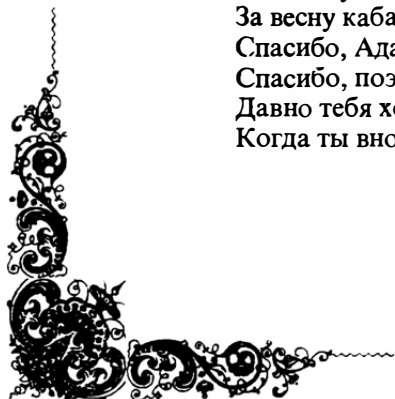

Адаму ШОГЕНЦУКОВУ

Твою повесть прочел,
И скажу я без всякой позы,
Она в моем сердце
Глубокий оставила след.
За “Весну Софийт”,
За весну кабардинской прозы,
Спасибо, Адам Шогенцуков,
Спасибо, поэт.
Давно тебя хотел спросить, Адам,
Когда ты вновь весну подаришь нам?

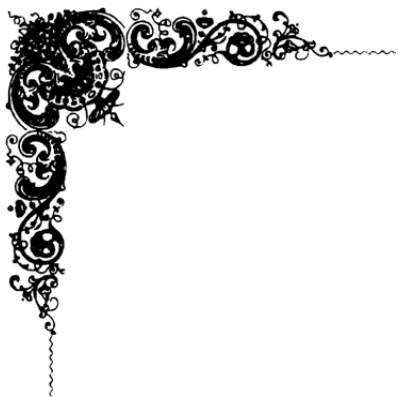
1988

Жанакайту ЗАЛИХАНОВУ

Подтянут, элегантен,
С улыбкой мудрою в глазах.
Таким я знал его десятки лет.
Он никогда не вспоминал
О ссылке, о жестоких днях.
Он верил в жизнь,
В его неугасимый свет.
Он правду людям нес,
Кавказа славный,
Мужественный сын.
Крепил народов дружбу неустанно.
Писатель-патриот,
Несломленный системой гражданин,
Отец балкарского романа.

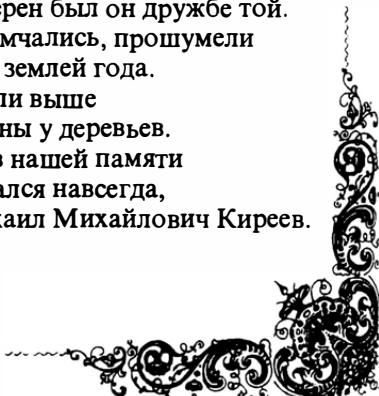
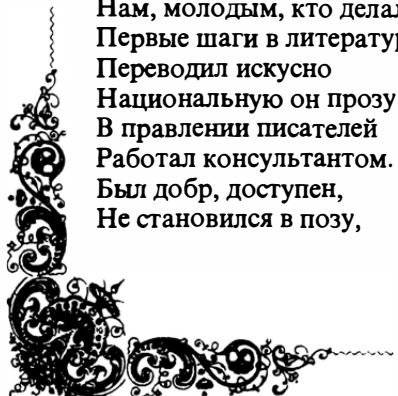

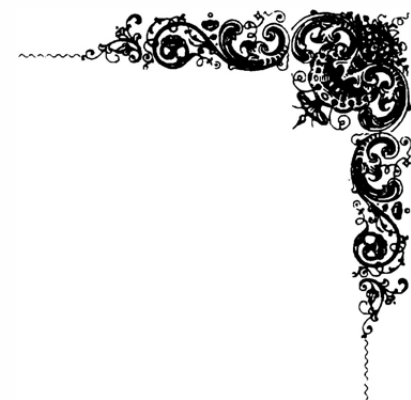
Михаилу КИРЕЕВУ

Писатель Михаил Киреев
Почти всю жизнь
Служил нашей культуре.
При встречах с ним
Нам становилось теплее,
Нам, молодым, кто делал
Первые шаги в литературе.
Переводил искусно
Национальную он прозу.
В правлении писателей
Работал консультантом.
Был добр, доступен,
Не становился в позу,

И помогал с душою
Истинным талантам.
Он был влюблен в полет орлиный
И восторгался горной красотой.
Дружил с Алимом и Кайсыном
И верен был он дружбе той.
Промчались, прошумели
Над землей года.
Стали выше
Кроны у деревьев.
Он в нашей памяти
Остался навсегда,
Михаил Михайлович Киреев.

**Зуберу
ТХАГАЗИТОВУ**

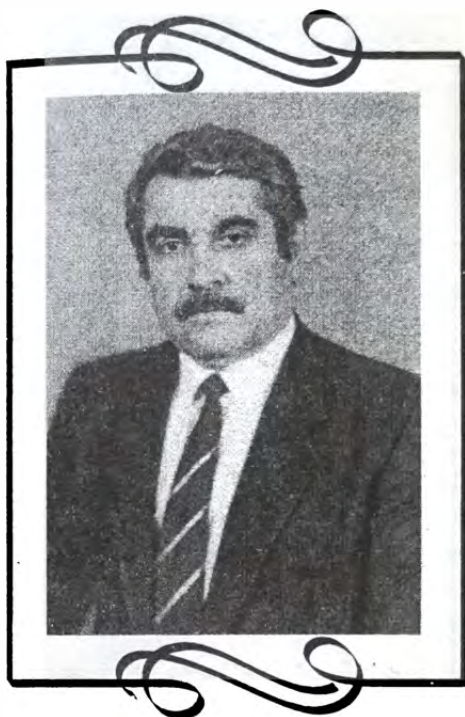
Хвала поэту! Достиг своей он цели.
Ему подвластна поэзии природа.
Заговорил бессмертный Руставели
На языке адыгского народа.

**Берту
ГУРТУЕВУ**

Живи сто двадцать лет, не зная горьких дней.
Пусть будет мир всегда в твоих горах,
Создатель знаменитых “Косарей”,
Поэзии балкарской патриарх.

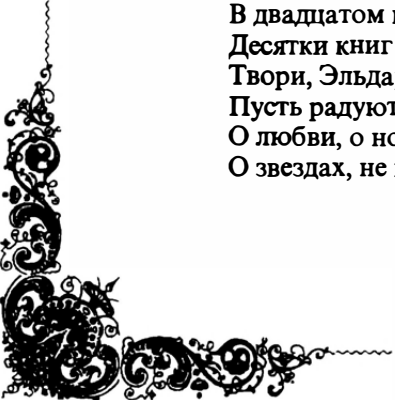

Салиху ГУРТУЕВУ

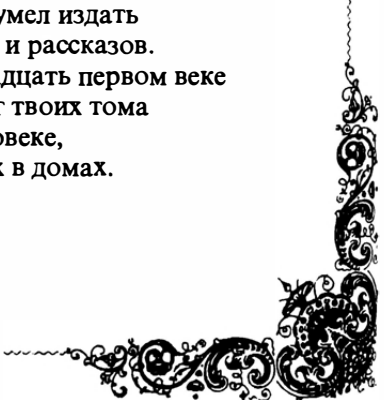
Кавказ поэтами маститыми богат.
Они творят не ради славы и наград.
При жизни памятник Салих себе возвел -
Он Руставели на балкарский перевел.

**Эльдару
ГУРТУЕВУ**

Таланта
Ему не занимать,
Известному писателю Кавказа.
В двадцатом веке он сумел издать
Десятки книг романов и рассказов.
Твори, Эльдар, и в двадцать первом веке
Пусть радуют нас книг твоих тома
О любви, о новом человеке,
О звездах, не гаснущих в домах.

Сафару МАКИТОВУ

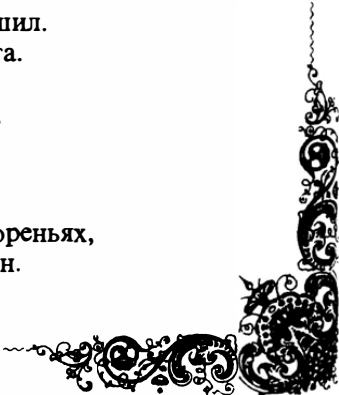
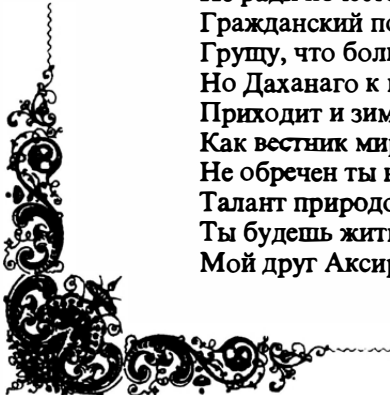
Я знаю, ты хотел Отчизне блага
И видеть Родину цветущею в миру,
Но стала Русь в беспмятстве ГУЛАГом,
В котором сгнули собратья по перу.
Я не забыл, как твердо шел ты к цели,
В час горький не сворачивал в кусты,
Как от тебя отскакивали стрелы
И черной лжи, и злобной клеветы.
Живи, поэт, твори: ни дня без строчки,
Во имя тех, кого уж с нами нет.
Жизнь коротка, и никакой отсрочки
Не жди, мой друг, как истинный поэт.

Залимхану АКСИРОВУ

Бессмертен образ Даханаго -
Воительницы мужественной нартов.
В ее груди жила отвага.
Была грозой для супостатов.
Поэт и драматург сей образ величавый
Приблизил к нам и оживил.
Не ради почестей и славы
Гражданский подвиг совершил.
Грущу, что больше нет поэта.
Но Даханаго к нам с утра
Приходит и зимой, и летом,
Как вестник мира и добра.
Не обречен ты на забвенье.
Талант природою был дан.
Ты будешь жить в своих твореньях,
Мой друг Аксиров Залимхан.

Ахмедхану НАЛОЕВУ

Вспоминаешь ты часто
Друзей и сражения,
Как шел по Европе
В бушевавших огнях,
Как вернулся с Победой
В родное селение,
Как нана встречала
У калитки в слезах.
Тебя не согнули
Суровые годы.
Ты молод, как прежде,
Хоть давно седина.

О том, из какой ты
Могучей породы
Говорят твои книги
И твой ордена.
Каждый день
Называешь ты праздником,
Коль полон он
Вдохновеньем труда.
В живом созвездии
Кабардинских прозаиков
Ярко горит Ахмедхана звезда.

Магомету МОКАЕВУ

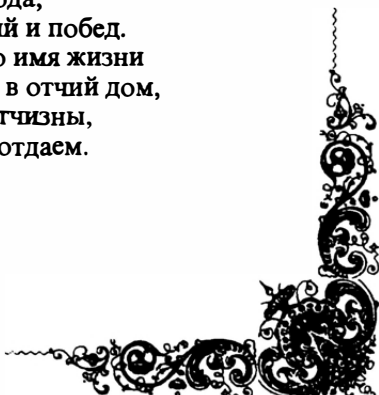
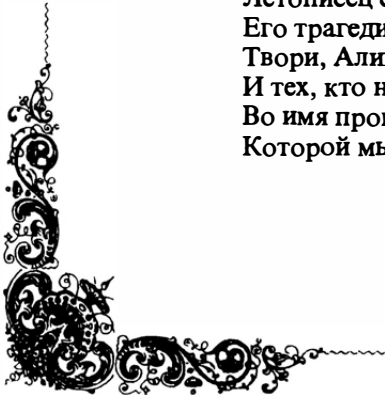

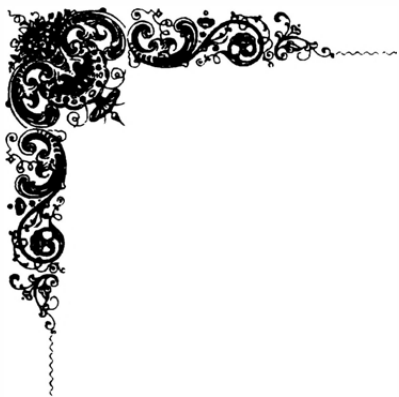
В пять лет был сослан в ссылку в Казахстан.
Познал беду он раньше, чем Коран.
Судьбе на милость не сдался Магомет,
Хотя и пробыл в ссылке много лет.
В казахской школе обучался он,
Но не забыл язык отца -
Сказителя, народного певца,
И с детства был поэзией балкарской увлечен.
Воскликнул Магомет,
Когда вернулся на родную землю:
- Я все в моей Балкарии приемлю -
Величье гор, рек бурных голоса
И над Эльбрусом голубые небеса.
Перед Кавказом голову склоняю,
На верность дружбе всех народов присягаю.
Остался верен присяге Магомет,
Наш современник, мыслитель и поэт.
В нем доброта и совесть гражданина.
Он стихов не увядающих ваятель,
Талантливый и вдохновенный продолжатель
Традиций Кязима и Кайсына.

Алиму ТЕПШЕЕВУ

Трудолюбив, талант дала природа.
Прозаик, драматург, поэт -
Летописец своего народа,
Его трагедии, раздумий и побед.
Твори, Алим, твори во имя жизни
И тех, кто не вернулся в отчий дом,
Во имя процветания отчизны,
Которой мы все силы отдаем.

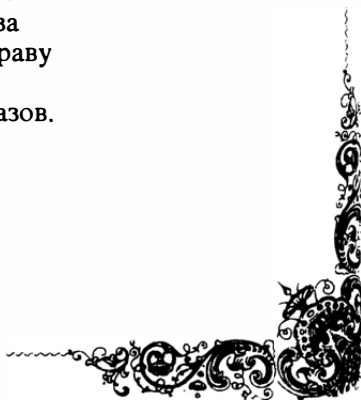

**Борису
КАГЕРМАЗОВУ**

Достойное место
Среди именитых
Поэтов Кавказа
Занимает по праву
Земляк мой
Борис Кагермазов.

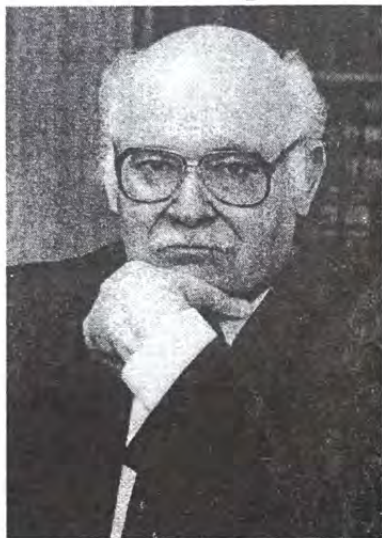

Ибрагиму БАБАЕВУ

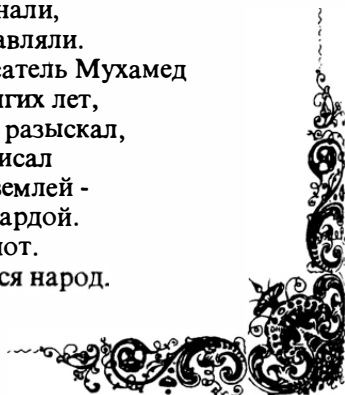
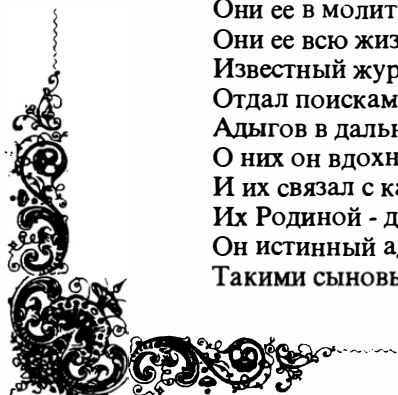
Твоя поэзия сердца волнует ныне
И будет волновать и через много лет,
И ты по праву называешься, поэт,
Учеником великого Кайсына.

Мухамеду ХАФИЦЭ

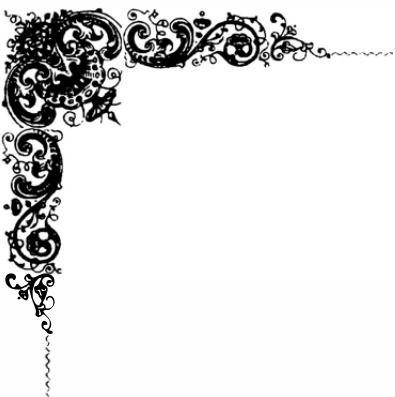
Жестокая Кавказская война
Адыгов разбросала по планете,
Но Родина у них у всех одна,
И все они ее родные дети.
И землю, что зовется Кабарда,
Они не забывали никогда,
Они ее в молитвах вспоминали,
Они ее всю жизнь благославляли.
Известный журналист, писатель Мухамед
Отдал поискам немало долгих лет,
Адыгов в дальних странах разыскал,
О них он вдохновенно написал
И их связал с кавказскою землей -
Их Родиной - далекой Кабардой.
Он истинный адыг и патриот.
Такими сыновьями славится народ.

Владимиру ВОРОКОВУ

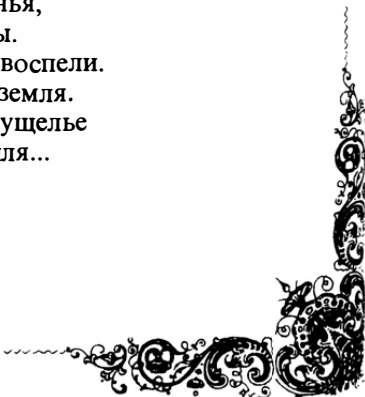
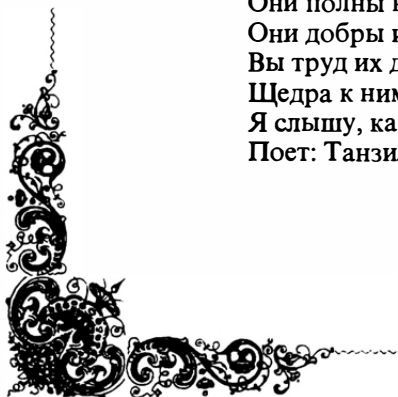
Владимир Вороков талантлив и смел,
В киноискусстве высот достиг.
Кабардино-Балкарию
Вдохновенно воспел,
Сын гор величавых, достойный адыг.
На фоне Эльбруса скачут гордые кони.
Бьется грудью о скалы живой водопад.
У стройной чинары солнца луч на ладони
И словно в снежинках расцветающий сад.
У автора этой кинопоэмы
Давно и навечно пленники все мы.
На дальних широтах и меридианах,
В Европе, Америке, в странах Востока
С большим интересом на телеэкранах
Смотрят те фильмы, что создал Вороков.

Танзиле ЗУМАКУЛОВОЙ

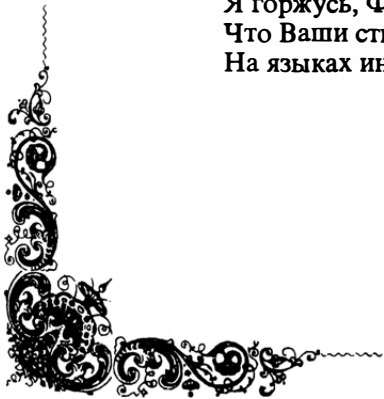
Есть женщины в горных селеньях,
Талантом не обделены,
Они полны вдохновенья,
Они добры и скромны.
Вы труд их достойно воспели.
Щедра к ним родная земля.
Я слышу, как ветер в ущелье
Поет: Танзиля, Танзиля...

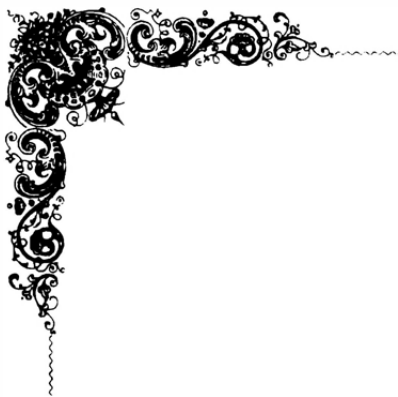

**Фоусат
БАЛКАРОВОЙ**

Ваши книги - к счастью зовущие.
Я горжусь, Фоусат, и рад,
Что Ваши стихи, от сердца идущие,
На языках иностранных звучат.

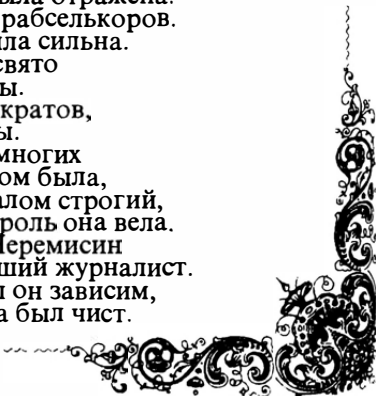
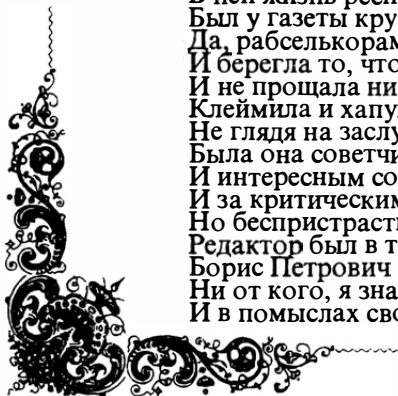

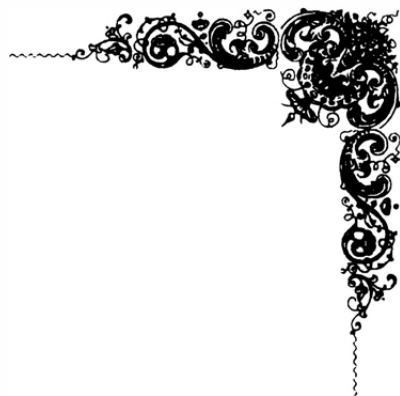
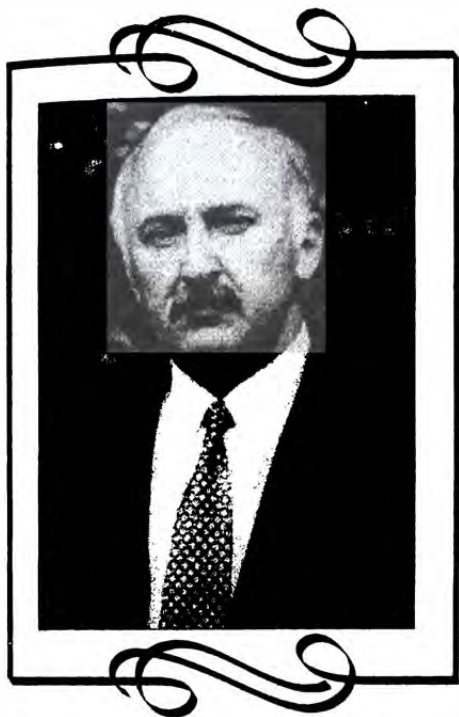

Борису ЧЕРЕМИСИНУ

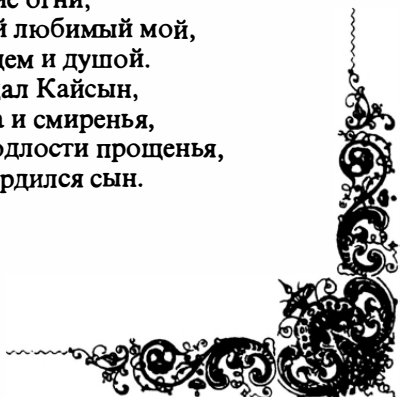
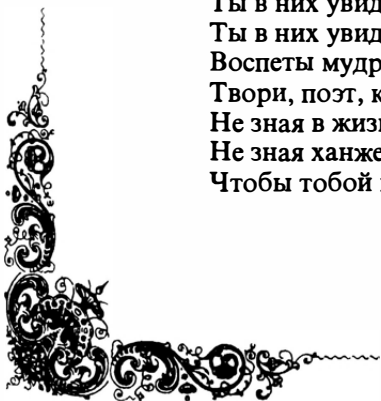
Редакторы газет - ответственные люди.
Газета создает общественное мнение.
В газете пустота. Кого народ осудит?
Редактора, конечно, без сомненья.
Я помню времена, когда наша газета
Заботами народными жила
И приносила в дом нам с утренним рассветом
И новости, и чуточку тепла.
В адрес нее не слышал я укора.
В ней жизнь республики была отражена.
Был у газеты круг смелых рабселькоров.
Да, рабселькорами она была сильна.
И берегла то, что народу свято
И не прощала никому вины.
Клеймила и хапуг, и бюрократов,
Не глядя на заслуги и чины.
Была она советчицей для многих
И интересным собеседником была,
И за критическим материалом строгий,
Но беспристрастный контроль она вела.
Редактор был в то время Черемисин
Борис Петрович - честнейший журналист.
Ни от кого, я знаю, не был он зависим,
И в помыслах своих всегда был чист.

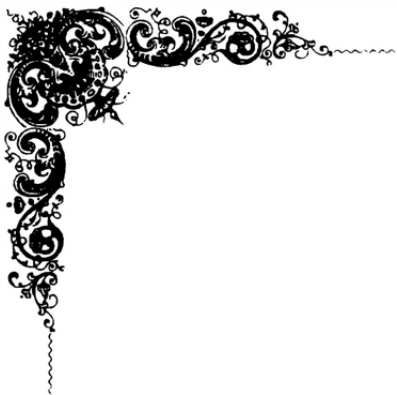

Ахмату СОЗАЕВУ

Кайсын в нем не ошибся, нет,
Он истинно талантливый поэт.
В "Распахнутые окна" загляни,
Ты в них увидишь яркие огни,
Ты в них увидишь край любимый мой,
Воспеты мудрым сердцем и душой.
Твори, поэт, как завещал Кайсын,
Не зная в жизни страха и смиренья,
Не зная ханжеству и подлости прощенья,
Чтобы тобой всегда гордился сын.

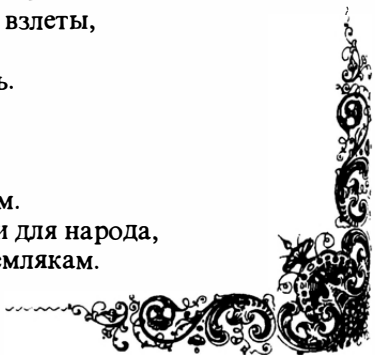
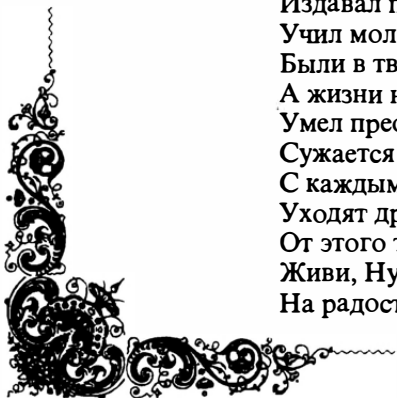

Нури ШОГЕНЦУКОВУ

Работал на радио,
Работал в газете
Всю жизнь - десятки лет.
Род Шогенцуковых -
Род поэтов,
Ты - не исключенье, поэт.
Издавал свои книги,
Издавал переводы,
Учил молодых писать.
Были в творчестве взлеты,
А жизни невзгоды
Умел преодолевать.
Сужается круг
С каждым годом.
Уходят друзья -
От этого тяжело нам.
Живи, Нури, твори для народа,
На радость всем землякам.

Олегу ОПРЫШКО

Дед его - казак лихой
На фронте первой мировой
Ходил в разведку много раз,
Он знамя полковое спас.
Не ведал, что такое страх.
Домой вернулся -
Грудь в крестах.
Внук казака - ученый архивист.
А по призванию - писатель-документалист.
Ведет по тропам истории нас смело
И открывает тайны прошлого умело.
И в лабиринте давно минувших лет
Смог отыскать забытый всеми след
Кавказцев тех, кто Русью дорожил,
Кто жизнью собственной историю творил.

Виктору КОТЛЯРОВУ

Редактором кого считать нам лучшим?
Нелепо задавать вопрос такой.
Мы на него легко ответ получим,
Коль «Эльбруса» подшивка под рукой.

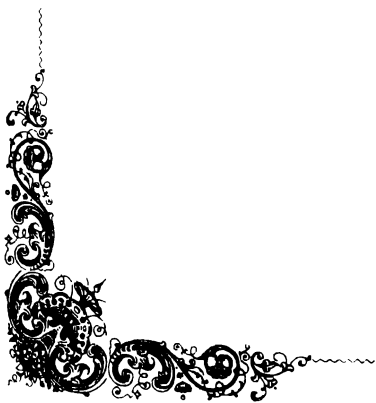
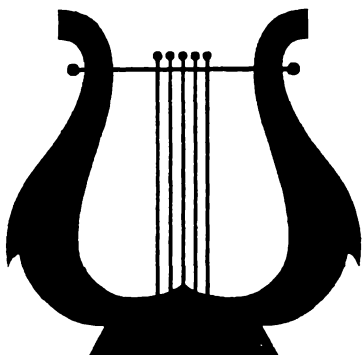
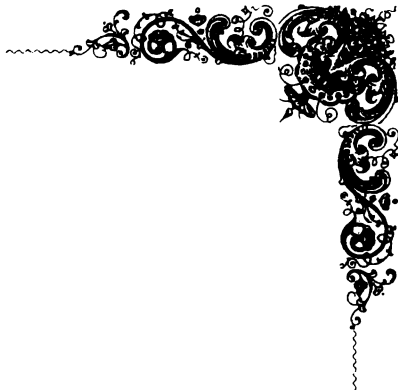
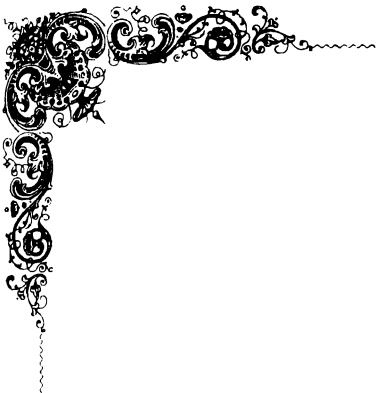
Его редактор - «Эль-Фи» основатель,
Издательства, при нем познавшем взлет.
Он, журналист, талантливый писатель,
Всю жизнь служению книге отдает.

И здесь такой отметить надо казус:
Когда он «КЛИО» в плавание пустил,
То, русский, он стал более кавказец,
Чем все, кто об истории забыл.

Так кто же воспитал такого сына?
Конечно же, нальчанин коренной,
Солдат, в войну дошедший до Берлина,
Не мысливший себе судьбы иной!

Он был великолепным журналистом,
Он в шахматы весь Нальчик обыграл
И на своем пути, прямом и чистом,
Давал гораздо более, чем брал.

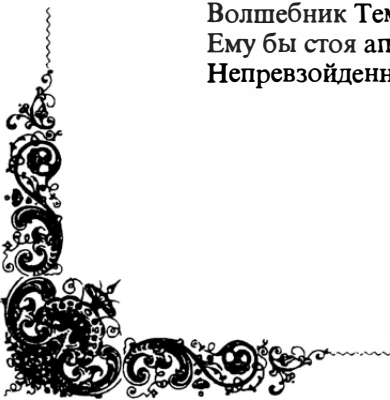
И Виктор унаследовал все это...
Не так давно он снова учредил
Издательство, что ныне ждет расцвета.
На это у него достанет сил!

**Юрию
ТЕМИРКАНОВУ**

Не мало лет за пультом дирижерским
Волшебник Темирканов - Бог оркестра.
Ему бы стоя аплодировал Чайковский,
Непревзойденному великому маэстро.

Арсению АВРААМОВУ

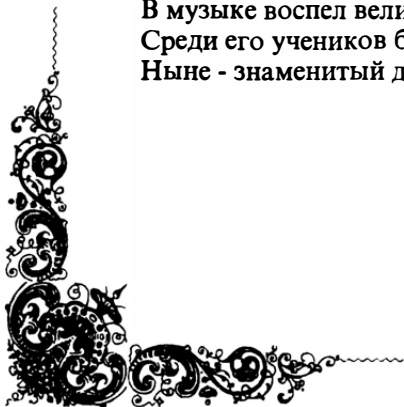
Войной гражданской заброшен на Кавказ,
Он оказался в Нальчике, у нас.
Великолепный композитор, музыкант.
Был у него особенный талант.
Его знал Горький, знал Сергей Есенин
И обращались просто: - Наш Арсений.
Автор многих песен Кабарды
Был по праву композитор наш,
Написал, и этим мы горды,
Знаменитый "Кабардинский марш"

Трувору ШЕЙБЛЕРУ

Наш город Нальчик называл он городом каштанов.
В музыке воспел величье гор.
Среди его учеников был юный Темирканов,
Ныне - знаменитый дирижер.

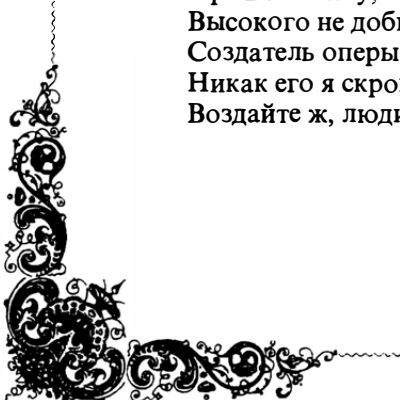
Артемию ШАХГАЛДЯНУ

Он в песнях край наш воспевал,
Он первым Рабис возглавлял.
Он симфонический оркестр
И филармонию создал.
И первым дирижером был.
Искусству трепетно служил.

**Хасану
КАРДАНОВУ**

Наш знаменитый композитор-ветеран
Прошел войну, страдал от многих ран,
Высокого не добивался в жизни чина,
Создатель оперы и Государственного гимна.
Никак его я скромность не пойму,
Воздайте ж, люди, должное ему!

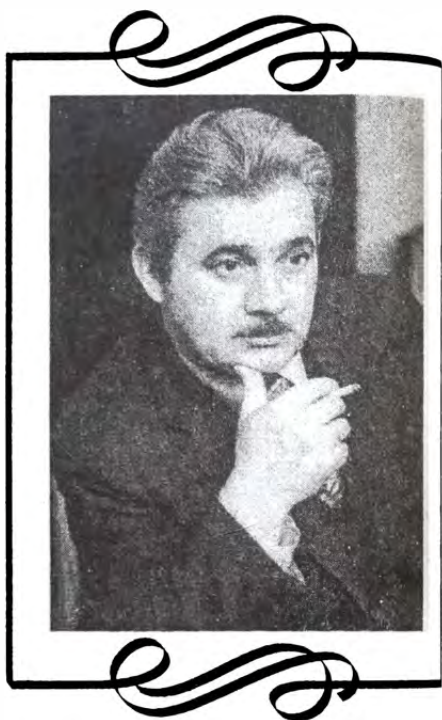

Борису ТЕМИРКАНОВУ

Темиркановы в жизни достойны
Славы и оды хвалебной.
В их руках
Дирижерская палочка
Давным-давно стала волшебной.
Дирижерская палочка,
Волшебная палочка.
Кто ее в мире не знает?
По ее мановению
Бессмертная музыка
Людские сердца покоряет.

**Хажбекиру
ХАВПАЧЕВУ**

Мой старый друг, Хавпачев Хажбекир,
Музыковед, писатель и поэт,
Скажи, какой употребляешь эликсир,
Чтобы служить искусству столько лет?

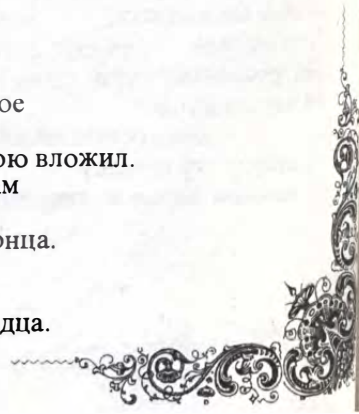
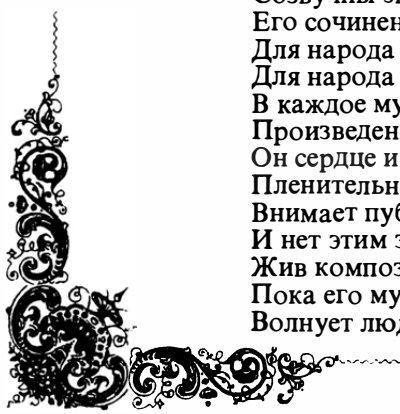
Прислушайтесь:
 Несутся волнами
 Чарующие звуки
 Над старым парком,
 Красотой аллеи.
 А мне же кажется,
 Что матери
 Натруженные руки
 Меня коснулись
 нежностью своей.
 Я слышу эту музыку
 В зеленом парке не впервые.

Нихату ОСМАНОВУ

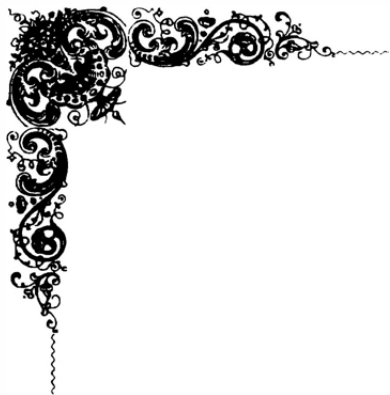
Ученик знаменитого
Кара Караева.
Рожден был в далекой Болгарии.
Отдал талант
Искрометный свой
Ставшей близкой и дорогой
Родной Кабардино-Балкарии.
Созвучны эпохе
Его сочинения.
Для народа он жил,
Для народа творил.
В каждое музыкальное
Произведение
Он сердце и душу свою вложил.
Пленительным звукам
Внимает публика,
И нет этим звукам конца.
Жив композитор
Пока его музыка
Волнует людские сердца.

Владимиру МОЛОВУ

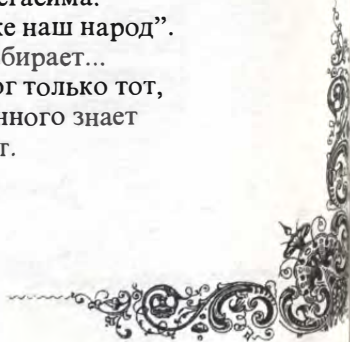
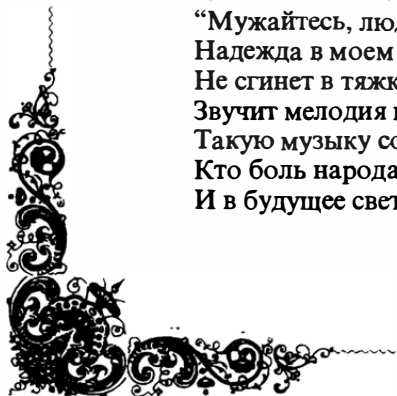
Я б назвал его в музыке магом.
Его песни лиричны и есть в них задор.
Я не раз слушал оперу
“Даханаго”,
Восторгался балетом
“Легенда гор”.
Воспел он с любовью просторы родные.
Он творческих замыслов полн и забот.
Отчизне таланты растит молодые,
Большому искусству всю жизнь отдает.

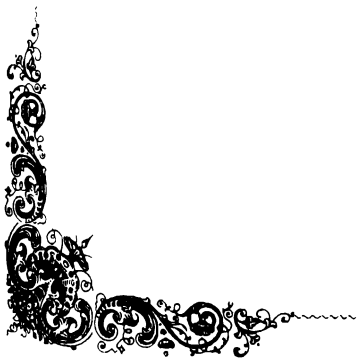

Мустафиру ЖЕТТЕВУ

Сквозь облака пробились лучи.
В ущелье горном растворилась мгла.
Балкарская мелодия звучит,
Она полна и грусти, и тепла.
И слышится мне голос старого Кязима:
“Мужайтесь, люди, свободы час пробьет.
Надежда в моем сердце негасима.
Не сгинет в тяжелой ссылке наш народ”.
Звучит мелодия и силу набирает...
Такую музыку создать мог только тот,
Кто боль народа собственного знает
И в будущее светлое зовет.

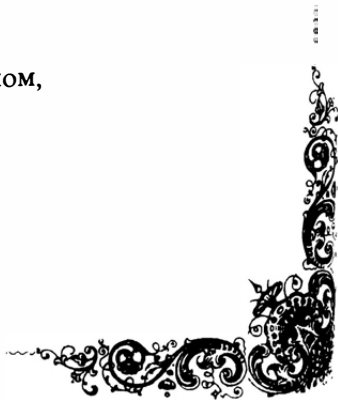
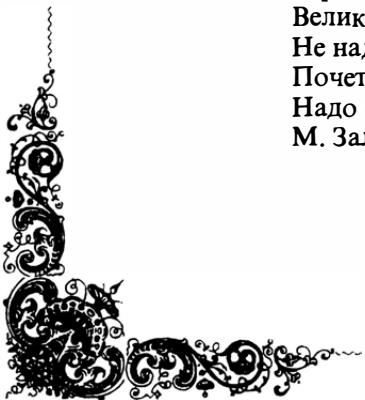

Михаилу ЗАЛИХАНОВУ

Чтоб двигать науку,
Не будь ее пленником,
И рост не нужен тебе
Великановый.
Не надо быть
Почетным академиком,
Надо быть
М. Залихановым

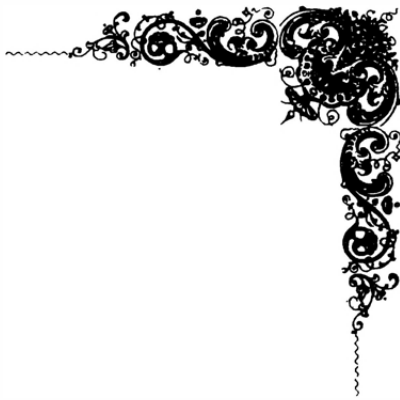
Владимиру ТЛОСТАНОВУ

Высокообразованный.
Ученый. Эрудит.
Интеллигент.
Таких нам не хватает.
Его огонь
В учениках горит,
Во имя жизни
Горит, не угасает.
Любил науку он,
Свой университет
И верил в молодежь,
Как верят в стих Корана.
И отдал ей
Не мало сил и лет
Владимир Калиметович Тлостанов.

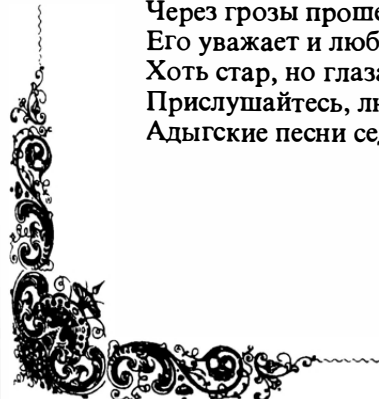
Елизавете ШАБАЕВОЙ

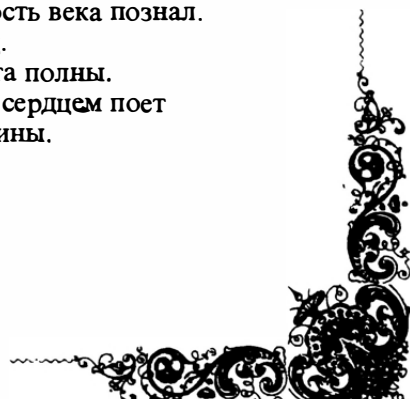
В коммуналке жила, на Таганке,
Где трудно от шума уснуть.
Была она первой горянкой,
Избравшей геолога путь.
С отличием диплом получила
В начале тридцатых годов,
Горам свою жизнь посвятила -
Кавказский характер таков.
Цветные металлы искала
В глухих и таежных краях,
На южных отрогах Урала,
В крутых туркестанских горах.
Ей путь преграждали лавины,
Рек горных и буйство, и рев.
Она не впадала в унынье -
Кавказский характер таков.

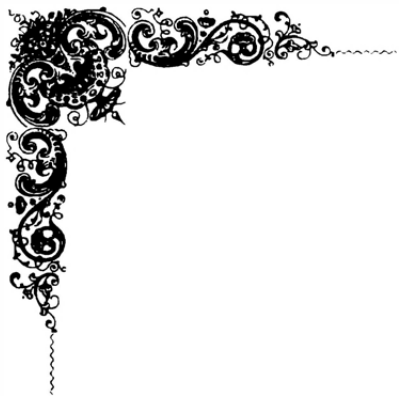

Зарамуку КАРДАНГУШЕВУ

Зарамук Карадангушев - наш аксакал
Девятый десяток уже разменял.
Драматург и сказитель, фольклорист и этнограф,
Через грозы прошел, мудрость века познал.
Его уважает и любит народ.
Хоть стар, но глаза его света полны.
Прислушайтесь, люди, - он сердцем поет
Адыгские песни седой старины.

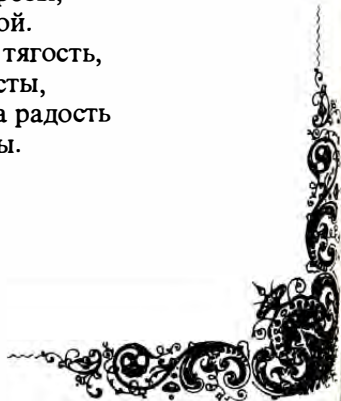
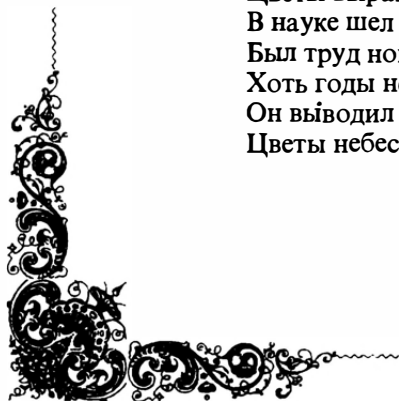

Ивану КОВТУНЕНКО

Мечтал Россию видеть в розах,
Благоухающей страной,
Цветы выращивал в морозы,
В науке шел своей тропой.
Был труд новатору не в тягость,
Хоть годы не были просты,
Он выводил всем нам на радость
Цветы небесной красоты.

Устирхану УЛИГОВУ

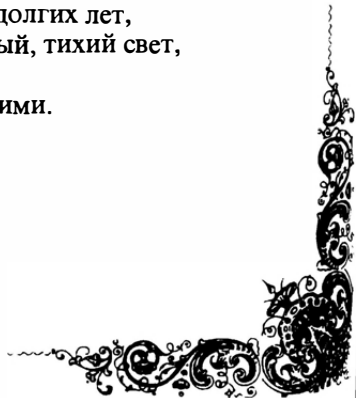
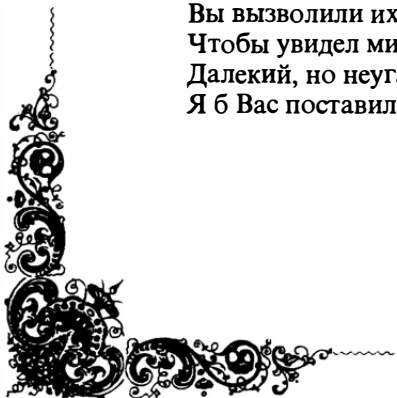
Талантлив был Улигов Устирхан,
Сын Малой Кабарды,
Потомственных крестьян.
От плугаря до доктора наук
Не легкий путь прошел мой старый друг.
Историк по призванию,
Отечеству служил,
Принципиален в своих работах был.
С ним вместе написали
Мы книгу не одну.
Умел дружить,
Любил детей, жену.
Он без науки
И дня не мог прожить,
И не всегда доволен был собой.
Место достойное ему принадлежит
В истории республики родной.

**Раисе
ХАШХОЖЕВОЙ**

Черкешенки встают передо мной,
С нележкой, удивительной судьбой.
Вы вызволили их из плена долгих лет,
Чтобы увидел мир их мудрый, тихий свет,
Далекий, но неугасимый.
Я б Вас поставил рядом с ними.

Вере ФЛЕРОВОЙ

В верховьях Баксана,
Где гор неприступных стена,
Открыла она молибден,
И стала богаче страна.
Подвиг народа в годы суровой войны
Какою измерить мерой?
В броне наших танков,
Громивших врага,
Был молибден,
Открытый Флеровой Верой.
Штурмуют космос, несутся в высь корабли,
И не сдержат их земной атмосфере.
В тех кораблях
Звездный баксанский металл молибден,
Открытый Флеровой Верой.

**Камуилу
ГИЛЯДОВУ**

Интеллигент. Много лет был в строю
И верил в светлые дали.
Евреи горские по его букварю
Язык родной изучали.
Первый директор школы десятой.
Взвалил на плечи сотни забот.
Всю свою долгую жизнь до заката
Он просвещал свой любимый народ.

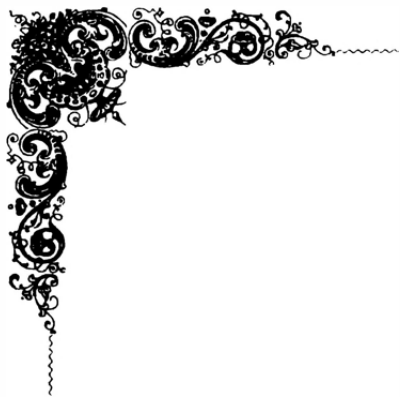
Шамилю ЧЕЧЕНОВУ

Мой старый друг

Шамиль Чеченов,
Балкарских гор отважный сын,
Освобождал Варшаву, Вену,
И в мае штурмовал Берлин.
Была Победа величавой.

Спешили воины домой,
В боях овеянные славой,
Непобежденные войной.
Вернуться Шамилю не дали
Домой, где синий небосвод,
И в степь киргизскую сослали,
Где в ссылке жил его народ.

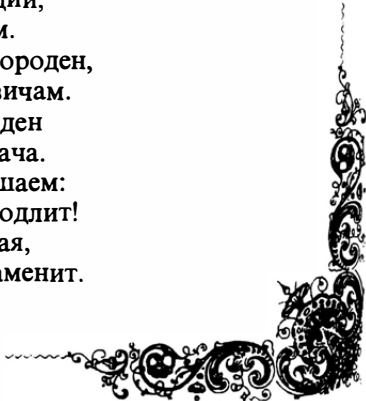
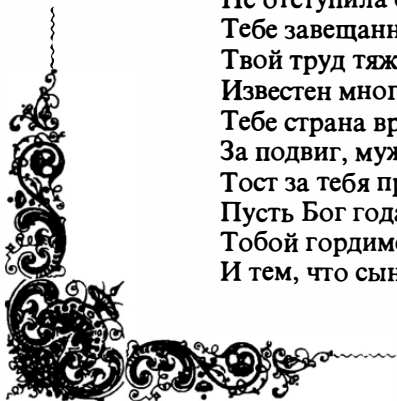
- За что? - душа его кричала.
За то, что был в атаках смел?
За то, что пуля не достала,
В аду кремешном уцелел?
Чеченов в ссылке не согнулся.
Через тринадцать тяжких лет
Домой, на родину вернулся.
Его в горах встречал рассвет.
Служил на ниве просвещения
И много лет министром был.
Работал с рвением,
вдохновеньем.
Всю жизнь отчизне посвятил.

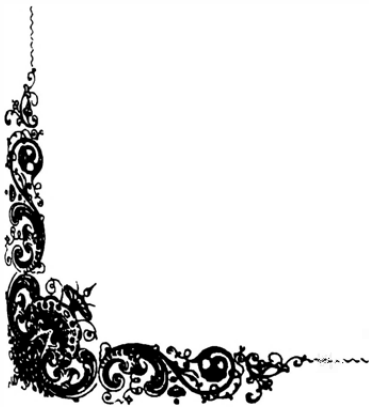
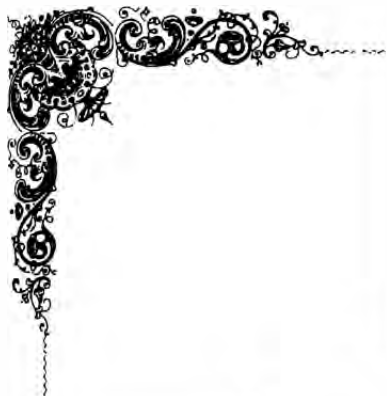

Серафиме БАБИЖАЕВОЙ

Ты родилась в краю нарзанном,
Где синь в орлиной вышине,
Где волны горного Баксана
Поют о жизни, о весне.
Ты много лет живешь в столице,
Москвичкой стала, но притом
Не отступила от традиций,
Тебе завещанных отцом.
Твой труд тяжел и благороден,
Известен многим москвичам.
Тебе страна вручила орден
За подвиг, мужество врача.
Тост за тебя провозглашаем:
Пусть Бог года твои продлит!
Тобой гордимся, дорогая,
И тем, что сын твой знаменит.

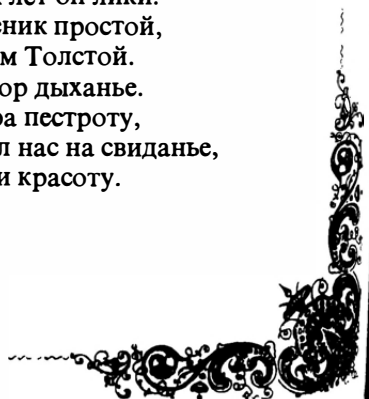
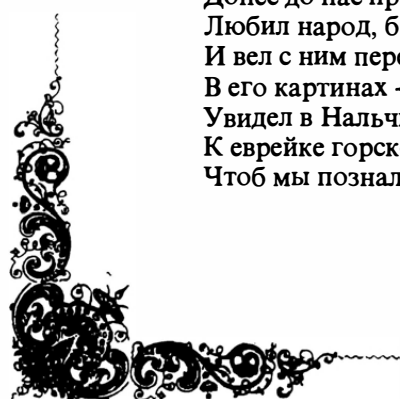

Митрофану АЛЕХИНУ

Художник он, быть может, не великий.
Донес до нас прошедших лет он лики.
Любил народ, был труженик простой,
И вел с ним переписку сам Толстой.
В его картинах - наших гор дыханье.
Увидел в Нальчике базара пестроту,
К еврейке горской привел нас на свиданье,
Чтоб мы познали в жизни красоту.

**Михаилу
ШЕМЯКИНУ
(КАРДАНОВУ)**

Хоть вырос вдали
От родного Баксана,
В нем мудрость и сила
Адыгов живет.
Великий художник
Шемякин (Карданов)
Бессмертным искусством
Восславил народ.

**Михаилу
ТХАКУМАШЕВУ**

Художник знаменитый
Привык нас удивлять.
Трудолюбив, талантлив, есть культура.
Он знает, как из глыбы
Ненужное убрать,
Чтоб получилась нужная скульптура.

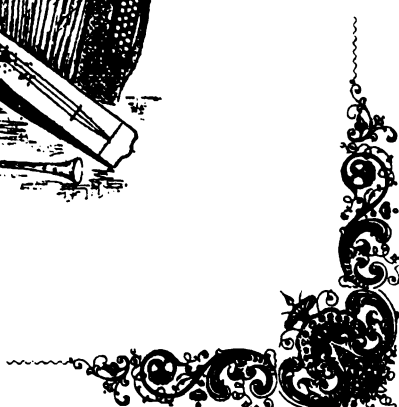
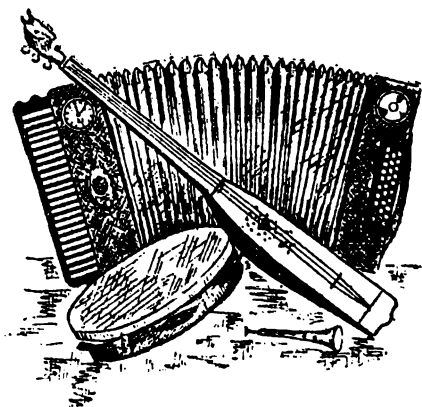
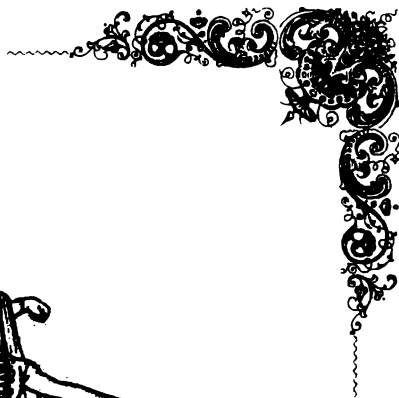
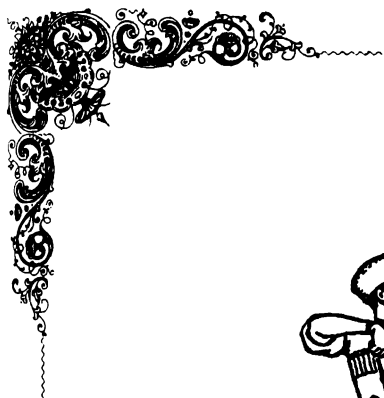
Герману ПАШТОВУ

В музее искусств
Я видел гравюры,
В них кавказская удаль
И кони несутся аллюром.
Они, как живые,
Кабардинские кони лихие,
И с уступа скалы
На них молча взирают
Зачарованно туры.
Сколько ж в картинах
Труда, вдохновенья!
Какая у художника
должна быть рука!
Великого мастера
Это были творенья,
Германа Паштова,
Моего земляка.

Мухадину КИШЕВУ

В руках у матери дрожала похоронка
Казалось, в доме плачу нет конца.
А ты не понимал, ты был тогда ребенком
И знать не мог, что больше нет отца.
Был молчалив и не был ты капризным,
Но ты еще совсем не понимал,
Что он ценой своей отцовской жизни
Твою под Сталинградом отстоял.
Не помнишь ты отца. Передаются гены.
Ты никогда не кланялся судьбе.
Твое в труде мужало поколение,
Ты стал художником, Бог дал талант тебе.
Проходят годы поисков, волнений...
Со школьных лет ты твердо к цели шел.
В неукратимом творческом горении
Стал мастером, лицо свое обрел.
Талант и труд, высокая культура.
В творениях своих неповторим.
Ты, знаю, неумная натура.
Ты видишь недоступное другим.
Твое искусство - взрыв стилей и приемов.
Душой ты молод и творчеством богат.
Оно Парижу, Лондону знакомо,
О нем в Испании с восторгом говорят.
Творец бескомпромиссный, яркий, сложный,
Ты не в плену сегодняшних проблем,
Всем миром признанный неистовый художник
Из кабардинского селения Чегем.

Султан-Беку АБАЕВУ

Застынет в бронзе
Средь городского гула
И удивит наш просвещенный век
Венявский* из балкарского аула,
Абаев - легендарный Султан-Бек.

* Венявский Генрик (1835-1880) - польский скрипач-виртуоз, композитор. Профессор Петербургской консерватории. Учитель Султан-Бека Абаева

Семену (Шимриилю) ШАБАЕВУ

Танцам кавказским с детства учили нас.
Танцевальной площадкой был каждый двор.
Первый ансамбль под названием “Красный Кавказ”
Создал мой дядя - талантливый мастер-танцор.
Танцевальный ансамбль на многих сценах блистал.
Его знали Москва, Ленинград и Урал.
Зажигательных танцев волшебный узор
Артисты плели, как кавказский ковер.
Играла гармонь и пела зурна,
Покоряли сердца мелодии гор.

Мутаю УЛЬБАШЕВУ

Ты в танцы, знаю, с детских лет влюблен.
В культуре нашей яркий след оставил.
Прими, Мутай, от всей земли поклон
За то, что танцы горские прославил.

Маркелу ШАБАЕВУ

Был драматургом, режиссером, хореографом, поэтом.
Трудились рьяно с рассвета до рассвета.
А на войне бросался смело в бой.
В сорок втором вернулся раненный домой.
Когда на танках
Ворвались в Нальчик немцы-супостаты,
Он убедил их, что горские евреи - не евреи - таты,
Народность, мол,
Иранского происхождения.
И этим спас евреев горских
От уничтоженья.
Гремели выстрелы в ночах.
А вскоре город был освобожден.
Он был в руинах и слезах,
Но не был Нальчик побежден.

**Танахуму
АШУРОВУ**

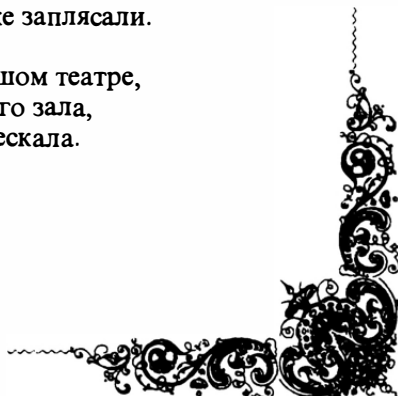
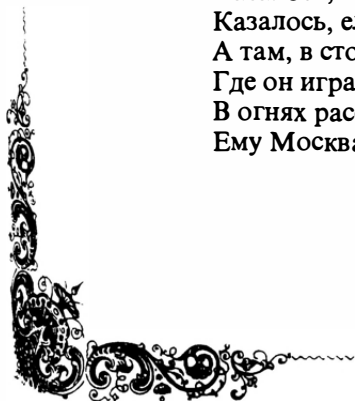

Он думал больше о зурне,
Чем о своей родной жене.
Так говорит о нем народ,
Народу не закроешь рот.
Он, от природы музыкальный,
Зурнистом вырос гениальным.
Играл "лезгинку" и Россини
Так, как на скрипке - Паганини.

Хацерону АЛХАСОВУ.

Когда играл он на гармонии
Свой быстрый танец “Кони, мои кони”,
Казалось, горы выше стали,
Казалось, ели в парке заплясали.
А там, в столице,
Где он играл в Большом театре,
В огнях расsvеченного зала,
Ему Москва рукоплескала.

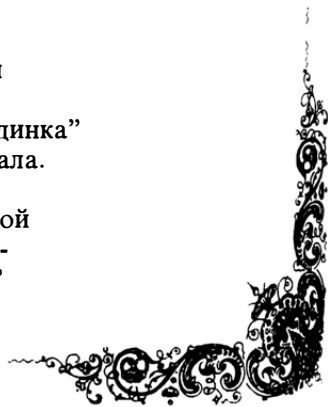
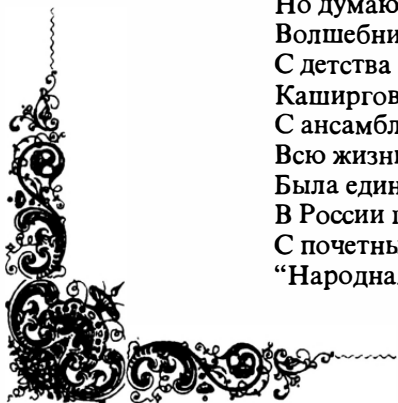

Кураце КАШИРГОВОЙ

Ее гармонь умела
Плакать и смеяться.
В широкий круг танцующих
И млад, и стар звала.
Волшебной, может быть,
Была гармонь Курацы,
Но думаю, сама она
Волшебницей была.
С детства на гармони
Каширгова играла.
С ансамблем “Кабардинка”
Всю жизнь свою связала.
Была единственной
В России гармонисткой
С почетным званием -
“Народная артистка”

Галине ИСАКОВОЙ

В искусстве довоенных лет
Оставила она глубокий след.
Талантлива, изящна и скромна,
Была на сцене царственной она,
И в искрометном танце горском
Блистала и парила, как пушинка.
Гордилась ею наша “Кабардинка”
Ей “Браво! Браво!” - зрители кричали,
Душой ансамбля артисты называли.
Плеяду знаменитых танцовщиц,
Познавших душу танца без границ,
Она смогла, сумела воспитать.
Нам прошлое не надо забывать.

Бермину ШАВАЕВУ

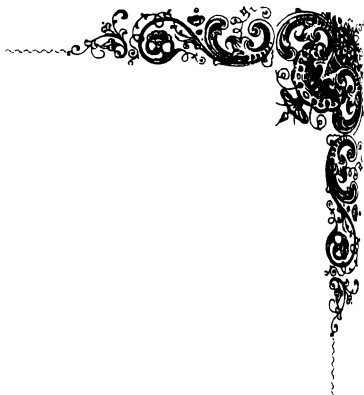
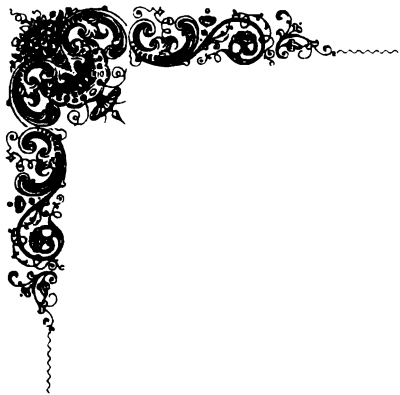
Он с первых дней ансамбля был солистом.
Стал до войны заслуженным артистом.
В войну в морфлоте Северном он мичманом служил,
Где Головка-земляк командующим был.
А через год он хореографом
В ансамбле флотском стал.
Ставил танцы и сам блестяще выступал.
Закончилась война. Вернулся он домой
И в тот же день пришел в ансамбль родной.
Артисты на гастроли выезжали,
Повсюду зрители цветами их встречали.
У Бермина коронный номер был,
Он с ним в конце программы выходил.
Танец с кинжалами на сцене исполнял.
От аплодисментов содрогался зал.
Был Моисеевым в столицу приглашен.
От приглашенья Бермин отказался.
Шаваев, как артист, ансамблем был рожден
И потому в ансамбле он остался.

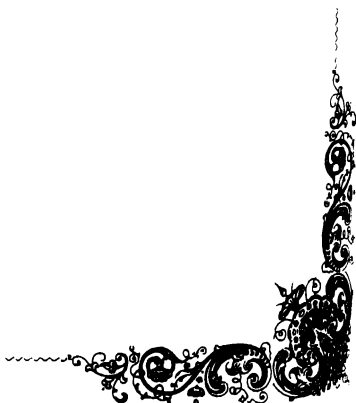
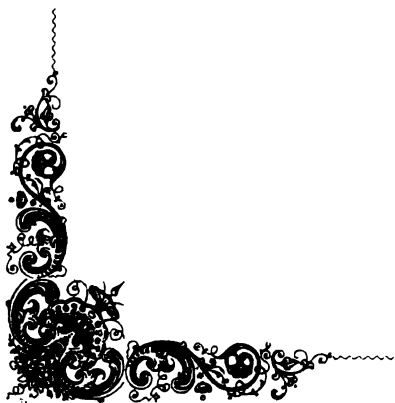
Соне ШЕРИЕВОЙ

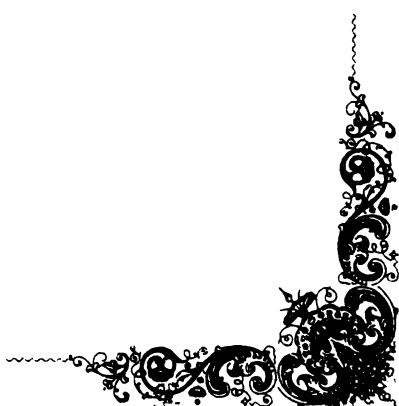
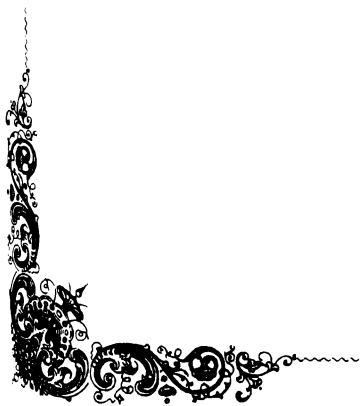
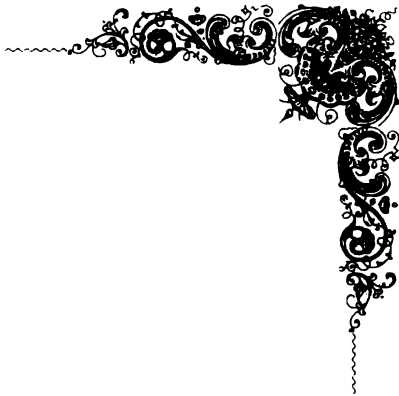
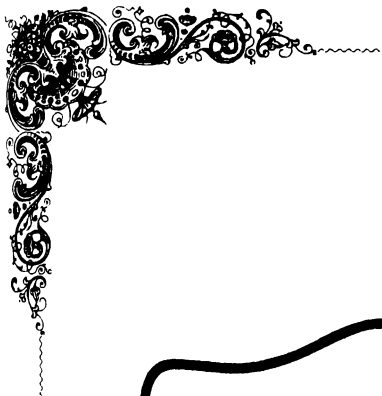
Девчонка из сельской глубинки,
В танцы душой влюблена,
Стала звездой “Кабардинки”,
Стала легендой она.

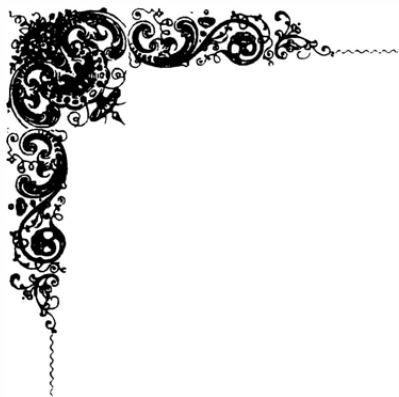

Талантливых артистов
Знаю много,
Но всех, признаться,
Мне не перечсть.
У каждого в искусстве
Есть своя дорога.
И каждому из них -
Хвала и честь.

Али ТУХУЖЕВУ

Когѳ б Али Тухужев не играл,
Весь зал от смеха чуть не умирал.
Таким великим комикам-артистам
Я б памятник при жизни воздвигал.

Мухарби СОНОВУ

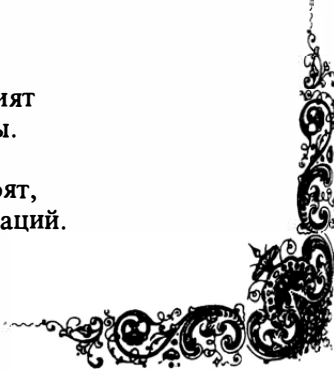
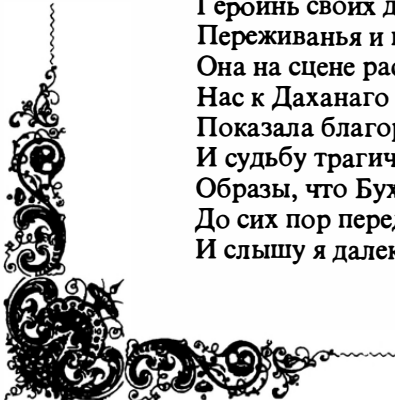
Любил пройтись по парку после репетиций.
Там для него, стараясь, громко пели птицы.
Он слушал их и в мыслях созревал
Тот образ, что покоя не давал.
Потом на театральной сцене
Он этот образ блестяще воплощал.
И говорил с улыбкою друзьям, что вдохновенье
Артисту подарило птичье пенье.
Когда-то на родной земле
Он был учителем в селе.
Хотел, чтоб дети мир могли познать,
А сам мечтал артистом стать.
Окончил ГИТИС - к искусству было рвенье.
В театре Мухарби был маг.
Всю свою жизнь он отдал сцене,
Артист великий - наш земляк.

Бухе СИБЕКОВОЙ

Окончив ГИТИС в сороковом году,
Сибекова вернулась в Кабарду.
Здесь создан был театр национальный,
Первый кабардинский, профессиональный.
Талантливо Сибекова играла.
Героинь своих душевные движения,
Переживанья и волненья
Она на сцене раскрывала.
Нас к Даханаго привела,
Показала благородство Асият
И судьбу трагическую Ляцы.
Образы, что Буха создала
До сих пор передо мной стоят,
И слышу я далекий гром оваций.

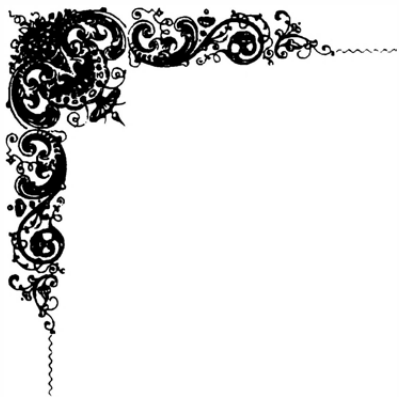

Мухамеду ТУБАЕВУ

Он был одним из первых
Кабардинских драматургов,
Он был одним из первых
Кабардинских режиссеров,
Был зачинателем
Национального театра
И замечательным
Характерным актером.
Когда внезапно враг напал
На мирную страну,
Ушел он из театра
Добровольцем на войну.
В полку дана

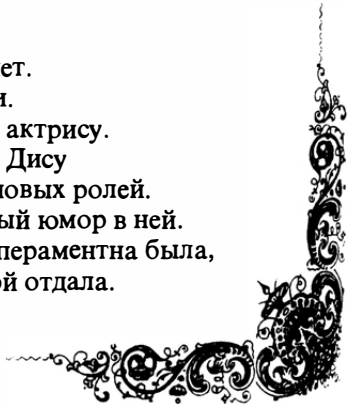
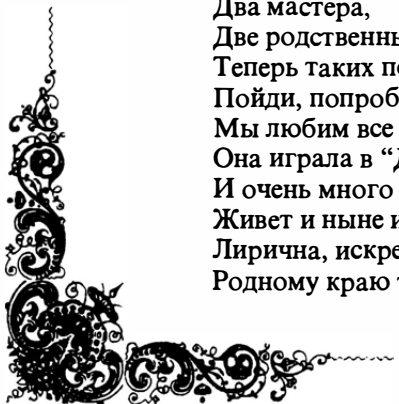
Солдатская присяга.
Был Мухамед Тубаев верен ей.
Пройдя в огне сквозь тысячи смертей,
Дошел с боями
До самого рейхстага.
В родной театр вернулся
В наградах Мухамед.
Был счастлив.
Работа закипела вновь.
В искусстве одержал
Не мало он побед,
Снискал признание,
Народную любовь.

Куне ДЫШЕКОВОЙ

Служили вместе
Театру много лет
Куна Дышекова,
Тубаев Мухамед.
Муж и жена,
Два самородка,
Два мастера,
Две родственных души.
Теперь таких почти что нет.
Пойди, попробуй разыщи.
Мы любим все народную актрису.
Она играла в “Даханаго” Дису
И очень много разноплановых ролей.
Живет и ныне искрометный юмор в ней.
Лирична, искренна и темпераментна была,
Родному краю талант свой отдала.

Данитке ШОРТАНОВОЙ

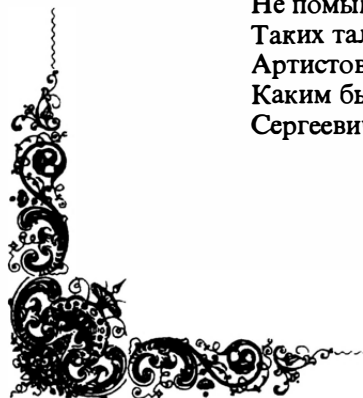
Прошла завидный славный путь
На театральной сцене.
В тринадцать лет она уже
Служила Мельпомене.
Как много сыграно ролей!
Как много отдано тепла!
Вживалась в образ героинь
И жизнью их она жила.
Был рядом с нею Аскерби -
Ее наставник, верный друг,
Искусствовед и театрал,
Наш знаменитый драматург.
Творя, усталости не зная,
Не ради славы и венца,
Они, друг друга дополняя,
Искусству отдали сердца.

Александр ЯРАЛОВУ

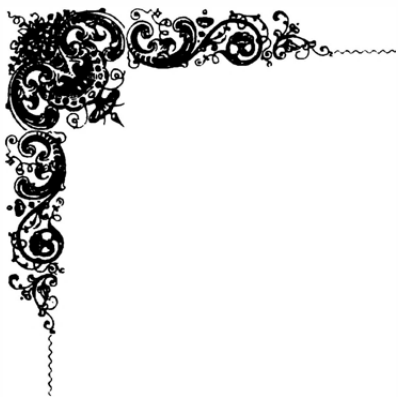
Всю жизнь был предан Мельпомене,
Не помышляя об измене.
Таких талантливых
Артистов ныне мало,
Каким был Александр
Сергеевич Яралов.

Магомету КУЧУКОВУ

Мальчишкой ушел на войну,
Мужчиной в орденах возвратился.
Защищал он свой дом и страну
И в ссылке потом очутился.
Он помнил в огне тополя,
Как солнце от гари темнело.
Горела на фронте земля,
А в ссылке душа горела.
Не ослаб от тяжких невзгод.
Он выдержал все испытанья,
Как выдержал ссылку народ,
Но трудно забыть
Страданья.
Театром он был увлечен
И стал артистом народным.
Прими, Магомет, наш поклон
За подвиг, за труд благородный.

**Розе
БАЙЗУЛЛАЕВОЙ**

Она по тропке твердо шла к вершине.
Хоть есть талант, трудиться много надо.
Народною артисткой стала ныне.
Любовь народа - высшая награда.

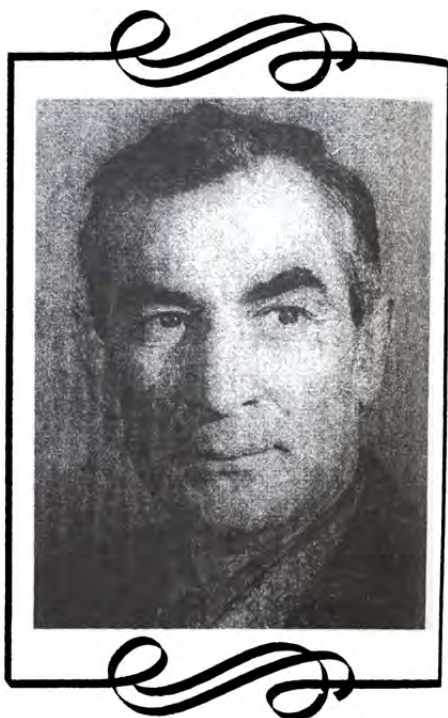

Розе ХАКУЛОВОЙ

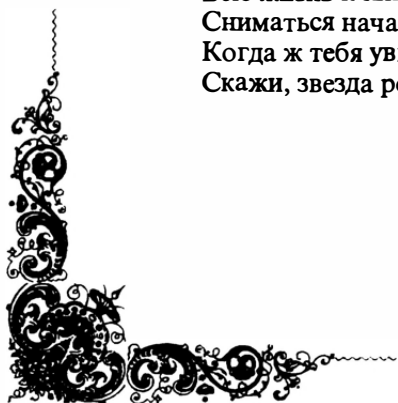
Каждый раз
Выходила на сцену с волнением.
Грациозна, легка,
Как цветочек весенний.
Танцевала она
С большим вдохновением,
Был зритель в восторге,
В немом восхищеньи.
Из зала кричали ей:
“Браво! Бис! Заново!”
Она кланялась публике
С улыбкою детской.
Я назвал бы ее
Ученицей Улановой,
Я назвал бы ее
Ученицей Плисецкой.

Барасби МУЛАЕВУ

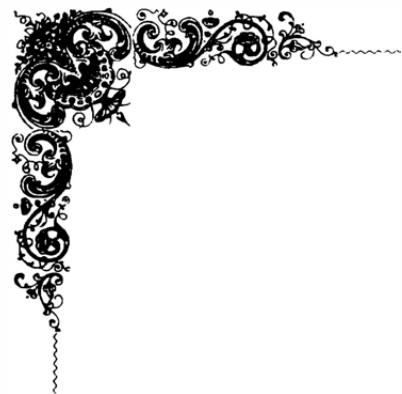
Всю жизнь к киноискусству у Барасби любовь.
Сниматься начал он давным-давно.
Когда ж тебя увидим на экране вновь,
Скажи, звезда российского кино?

Исмаилу БАРАЗБИЕВУ

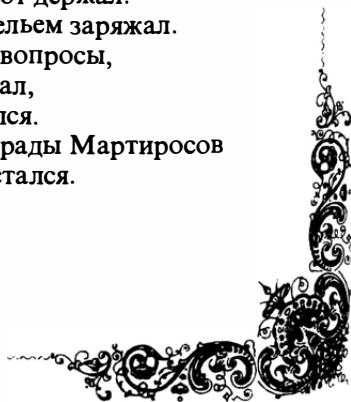
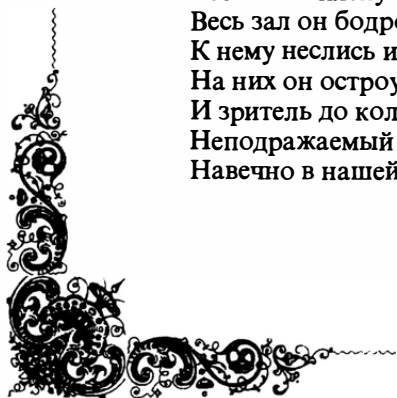
Когда бы посетил театр Балкарский
Сам знаменитый Станиславский,
Он крепко б руку Баразбиеву пожал,
Довольный, улыбаясь бы сказал:
- Могу я засвидетельствовать лично -
Прошла премьера в театре на "отлично"
Артистам вашим многое дано.
Есть талант, есть труд, играть желанье.
Уверен - заслужили вы давно
Академического званья.

Эммануилу МАРТИРОСОВУ

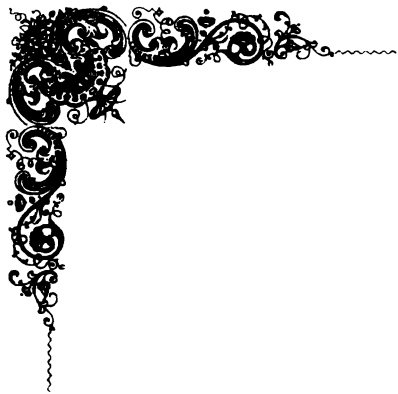
Он был талантливым артистом:
Юмористом, куплетистом, пародистом.
Весь зал в плену своих острот держал.
Весь зал он бодростью, весельем заряжал.
К нему неслись из публики вопросы,
На них он остроумно отвечал,
И зритель до коликов смеялся.
Неподражаемый артист эстрады Мартиросов
Навечно в нашей памяти остался.

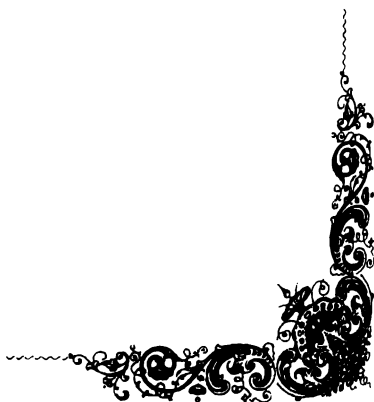

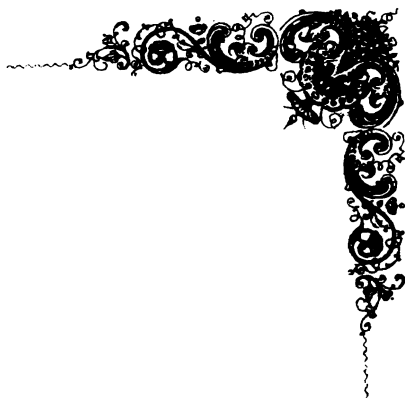
Алексею ШАХМУРЗАЕВУ

В жизни Шахмурзаев скромн, не речист,
На сцене же - блистательный артист.
Стал мастером в фотоискусстве он,
Народ его работами пленен.
Но что бы ни творил, его венец отныне,
Как солнца луч фотопозма о Кайсыне.

Земля родная!
Что может быть дороже?
Они умеют ею дорожить.
У тружеников жизнь
Со звонкой песней схожа
А песню нелегко сложить.

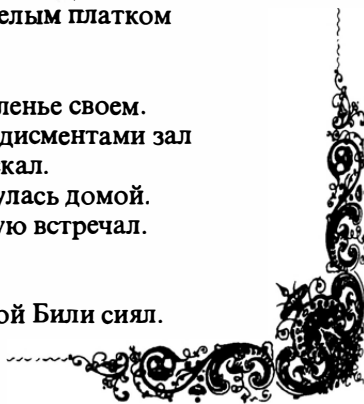
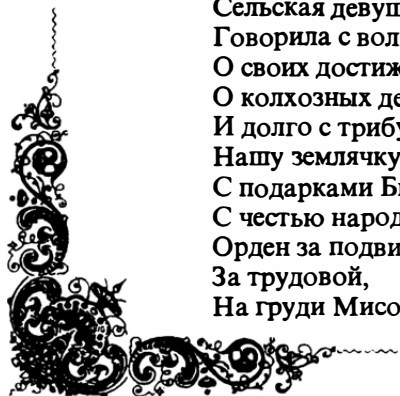

Биле МИСОСТИШХОВОЙ

На трибуне в Кремле,
Под сводами тихого зала,
Откуда все стороны света видны,
Семнадцатилетняя Биля стояла,
Звеньевая колхозница из Кабарды.
В национальном костюме
Всем на удивленье,
Сельская девушка под белым платком
Говорила с волнением
О своих достижениях,
О колхозных делах, о селенье своем.
И долго с трибуны аплодисментами зал
Нашу землячку не отпускал.
С подарками Биля вернулась домой.
С честью народ звеньевую встречал.
Орден за подвиг,
За трудовой,
На груди Мисостишхой Били сиял.

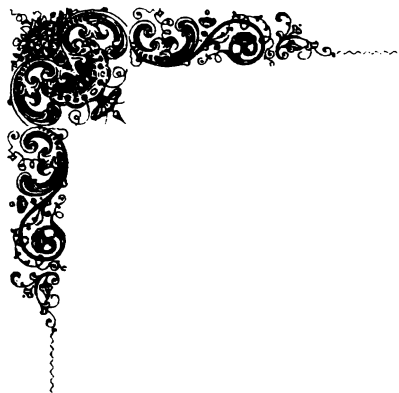
Барасби ХАМГОКОВУ

Лежал на соломе,
А может лежал на навозе
Жеребенок худющий и чуть
живой.

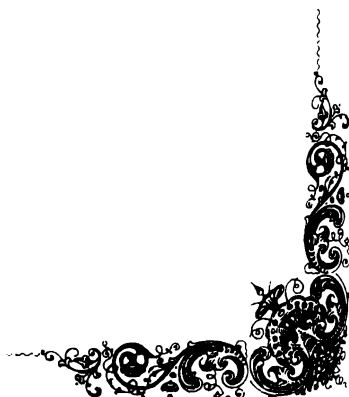
Выпросил его
Барасби в колхозе
И с другом принес
На руках домой.
И каждый день
После школьных уроков
Спешил к своему жеребенку
Пионер Барасби Хамгоков,
Как мать к своему ребенку.
И выходил, смог постараться,
Ухаживал ночью и днем.
И вырос
Жеребенок красавцем,

Лихим кабардинским конем.
Барасби своего вороного,
Которого крепко любил.
Коня для него дорогого
Красной Армии
Он подарил.
Пример Барасби благородный.
По всей стране говорили о нем.
Он стал любимцем народным.
Пионерия шефство взяла над
конем.

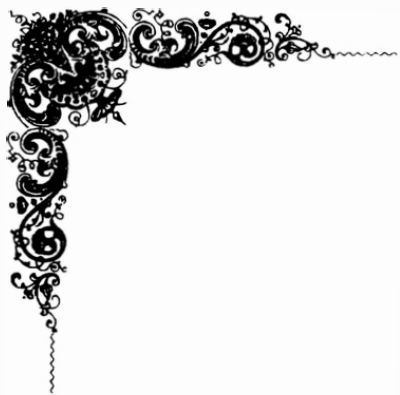
В столицу, в Москву
пригласили.
Мы и сегодня горды,
Что орден Почета вручили
Школьнику из Кабарды.

Прислушайтесь:
Песня несется
Над горной грядой,
Над ширью полей.
Нам с песнями легче
На свете живется,
И я бы сказал
Веселей.

Наталье ГАСТАШЕВОЙ

Когда Гасташева поет -
Кавказа гордость и краса,
Ей внемлют горы и леса
И рукоплещет ей народ.

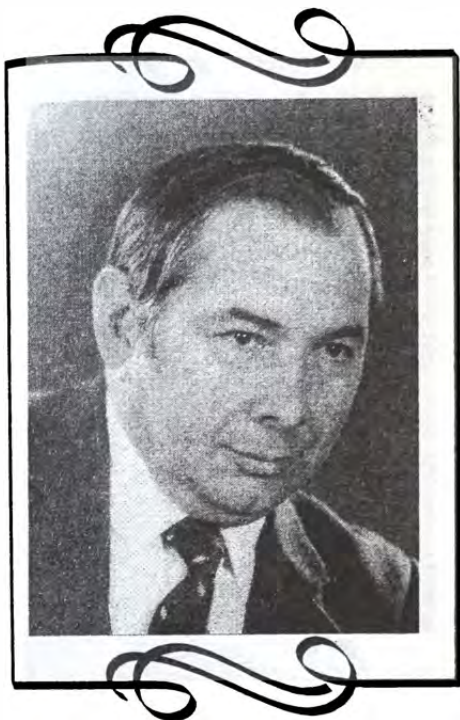
Людмиле КУЛЬБАЕВОЙ

Прошла геноцид
И тысячу бед,
Но сердцем не очерствела.
Девочка в ссылке
Тринадцать лет!
Солдатским вдовам
О Балкарии пела.
Надеждой жила
Вернуться домой.
Вернулась. И новые песни
Взметнулись над миром,
Над горной грядой,
Над краем родным и чудесным.

Владимиру КОДЗОКОВУ

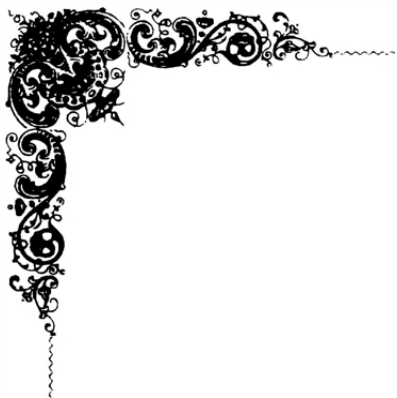
С группой талантливых ребят
Кодзиков прибыл в Ленинград,
В консерваторию, учиться.
Пять лет жил в северной столице.
Пять лет он изучал вокал -
Певцом стать в юности мечтал,
И с первых дней влюблен был в город,
Который с детства всем нам дорог,
В его театры и соборы,
В мостов чугунные узоры,
В дворцы, каналы и музеи,
И в парков строгие аллеи,
И в знаменитый Летний сад -
В прекрасный город Ленинград.
Домой вернулся вокалистом
И стал известным он артистом,
И пел на сценах театральных,
На фестивалях музыкальных,
На стадионах, в клубах сельских
И пел на утренниках детских.
Он пел в столице и в глуши.
Летела песня над горами.
Ушел певец. Остались с нами
Те песни, что дарил нам от души.

Ахмеду ПАЧЕВУ

На гостеприимной
Земле Руставели
В консерватории
Учился Ахмед.
Упорно своей
Добивался он цели,
Встречая пять лет
Грузинский рассвет.
Вернувшись на родину
Пел задушевно.
Концерт за концертом.
Аплодисментов шквал.
И слава приходит
Закономерно.
Он в песнях

Сердце свое открывал.
Своей красотой
Пачевский бас
Завоевал музыкальный Кавказ.
От тщеславия он
И амбиций далекий,
Был удостоен
Званий высоких.
Промчались года,
Не мало лет.
Как прежде в искусстве
Молод Ахмед.
Как прежде со сцены
Радует нас
Неповторимый пачевский бас.

Зауру ТУТОВУ

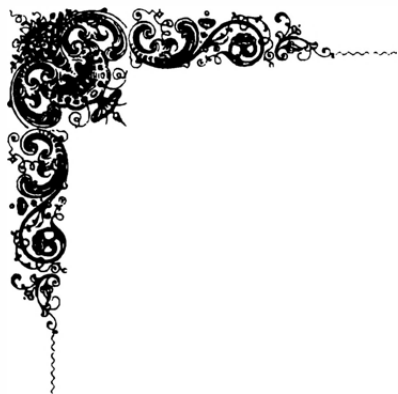
Зауrom Тутoвым родной Кавказ гордится.
Он наш послaнец в белокаменной столице.
Адыгскую общину возглавляет
И в песнях древний край свой прославляет.

Марьям ДАОВОЙ

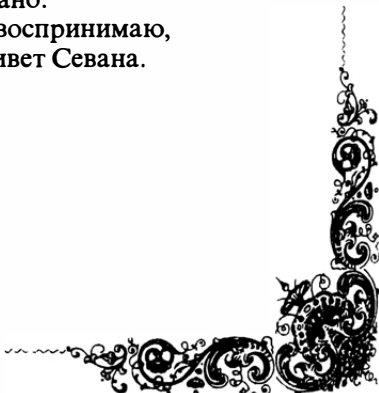
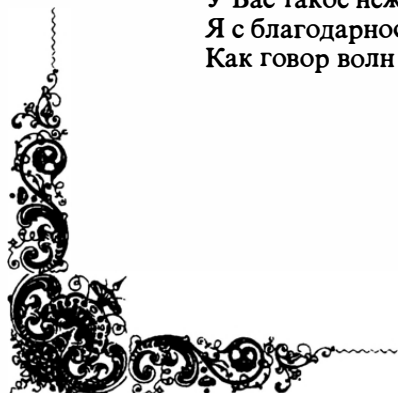
В театре Музыкальном зал
От рукоплесканий задрожал
И казалось рухнут стены зала,
Не сдержав приветственного шквала.
А артистка скромно улыбалась,
Как всегда, на сцене волновалась.
Так открылся вечер тот чудесный,
Посвященный творчеству певицы.
А со сцены в зал летели песни,
И неслись под сводами, как птицы.
Я хочу актрисе низко поклониться.
Пусть и в новом веке песни дарит нам
Профсоюзный лидер и вокала жрица,
Наша несравненная Марьям.

**Лусабер
КАЗАНОВОЙ**

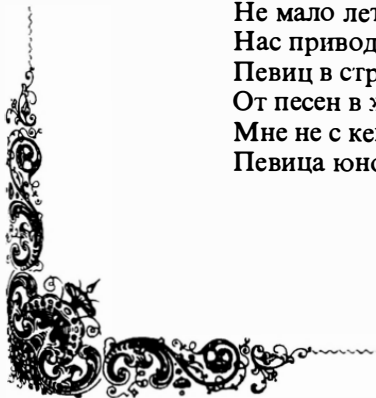
Звучит Ваш голос и птицы замирают.
У Вас такое нежное сопрано.
Я с благодарностью его воспринимаю,
Как говор волн и как привет Севана.

Ирине ШЕРИЕВОЙ

Она - подарок Дагестана.
Мы чтим божественное пенье.
Не мало лет ее сопрано
Нас приводило в восхищенье.
Певиц в стране хватает ныне.
От песен в жизни нам теплей.
Мне не с кем Вас сравнить, Ирина,
Певица юности моей.

Галине ТАУКЕНОВОЙ

Всегда испытывал волнение,
Внимая голосу, зовущему в полет.
Когда Галина Тауконова на сцене,
Мне кажется - сама Балкария поет.

Майе БЕСЧОКОВОЙ

На безымянной вершине
Снег от жаркого солнца не тает.
А склоны горы
Сверкают, как грани алмаза.
Я назвал бы вершину
Пиком Бесчоковой Майи
В честь знаменитой певицы
Кавказа.

Ирине ДАУРОВОЙ

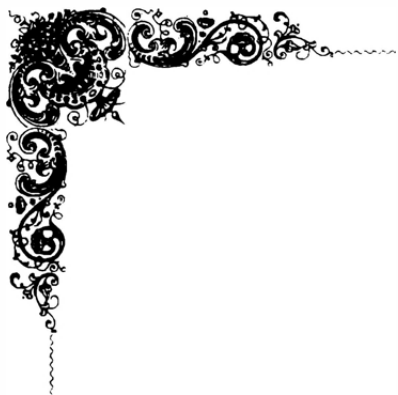
Пышным цветом
Цветут сады в долинах,
Освобождается от тучи горная гряда,
Когда поет
Даурова Ирина -
Эстрады нашей яркая звезда.

Сергею БЕПЛАЕВУ

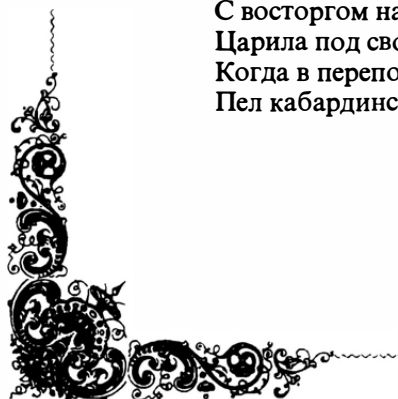
Пластинка старая кружится
И кажется, что песне нет конца,
И в сердце каждого стучится
Прекрасный голос славного певца.
Не только на пластинках
Голос твой, Сергей,
Поешь и на концертах,
Вдохновляешь молодых.
Поешь ты о любви, о родине своей.
Идут ученики дорогою твоей,
Чтобы в искусстве достичь высот твоих.

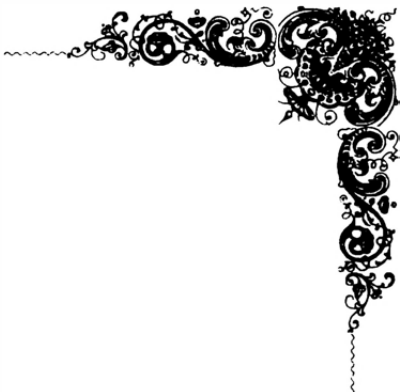

Али ТАШЛО

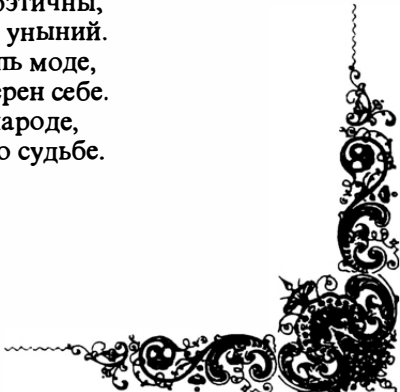
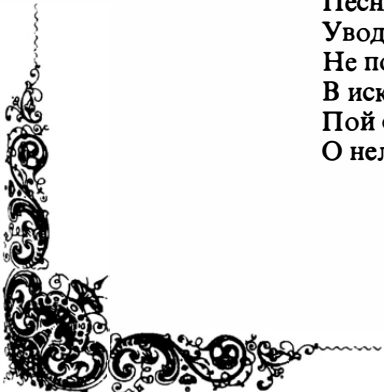
С восторгом на сцену букеты бросали.
Царила под сводами муза,
Когда в переполненном публикой зале
Пел кабардинский Карузо.

Ефрему АМИРАМОВУ

Песни твои лиричны,
Трогают сердца струны.
Песни твои поэтичны,
Уводят нас от уныний.
Не подражаешь моде,
В искусстве верен себе.
Пой о своем народе,
О нелегкой его судьбе.

**Чериму
НАХУШЕВУ**

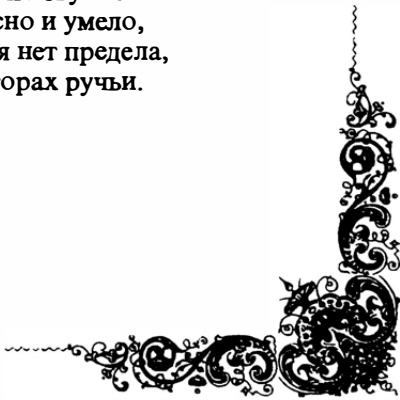
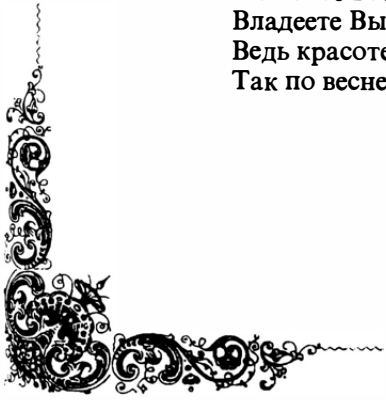

К вершинам кавказским взмывает,
Плывет над землею незримо
И радостью жизнь наполняет
Чарующий голос Черима.

**Изабелле
ШАБАТУКОВОЙ**

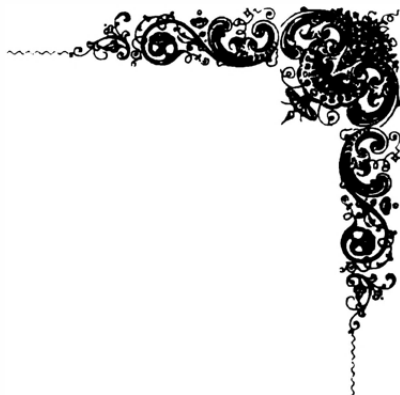
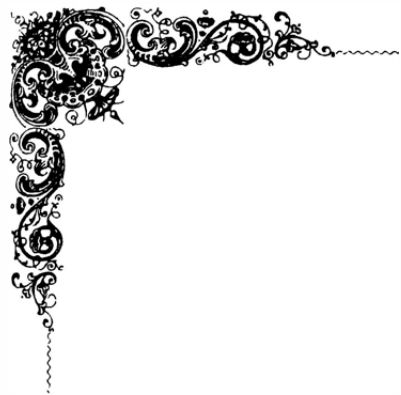
Нет, Вы не Юрьева, хотя и Изабелла,
Но голос восхитительно звучит.
Владеете Вы им искусно и умело,
Ведь красоте звучанья нет предела,
Так по весне поют в горах ручьи.

**Амуру
ТЕКУЕВУ**

Ты даришь людям песни,
Певец Амур Текуев.
Когда же не поешь,
Душа моя тоскует.
Объявлен твой концерт -
Аншлаг в огромном зале.
Я помню, как тебя
Цветами забросали.

**Алексею
МАРЕВИЧЕВУ**

Он первым в нашем крае
Поднял спорта знамя
И за собою молодежь увлек.
Он создал в Нальчике
Спортобщество "Динамо"
И лучше выдумать не мог.
Он спортом жил всю жизнь
И полон был забот,
С энтузиастами, не ведая преград,
Он совершил в Москву байдарочный поход
И на велосипедах - в Ленинград.

Мустафе НАКОВУ

Он в спорте удостоен многих знаков.
На ковре ни разу не был побежден.
Борец отважный, мужественный Након -
Наш первый
Российский чемпион.

Эрменби КСАНАЕВУ

С полей сражений домой не вернулся.
Нет, не был в атаке убит.
В киргизских степях Эрменби оказался
С черным клеймом: "Балкарец-бандит",
На его гимнастерке ордена и медали
И ранняя седина в волосах.
Спецкомендатурам не сдался на милость.
Душою он был в балкарских горах.
Надеждою жил. Трудился упрямо.
Богатырскою силою был наделен.
Стал борцом. Боролся умело.
Восхищались киргизы: - Ну и силен!
В Москву не пустили на соревнования:
"Спецпереселенцу дороги в столицу нет!"
Его обошли награды и званья,
Одержавшего в вольной борьбе
Не мало побед.
Но он не сдался. Как прежде трудился рьяно.
Спортивная слава росла
Со скоростью снежных лавин.
Стал чемпионом
Киргизстана
Эрменби - Балкарии сын.

Александр
АПШЕВУ

Учился в сельской школе он.
Встречал кавказские рассветы.
Был с детских лет в футбол
влюблен,
Как все мальчишки на планете.
Что рассказать о земляке?
Играл с друзьями в поле чистом,
Но настоящим футболистом
Он стал в любимом "Спартак"
И был стремительным на поле.
В атаку он с мячом бросался
И в наступательном напоре
К победе мужественно рвался.
Трибуны были в восхищеньи,
Когда технично наш герой

Мог из любого положенья
Послать в ворота мяч крутой.
Он обладал спортивным даром
И хладнокровьем обладал.
Бывало пушечным ударом
В воротах сетку прорывал.
Играл в "Динамо" он столичном,
В тбилисском тоже он играл.
Как говорят, играл отлично,
Бил по воротам, забивал.
Хочу сказать спортсменам
нашим:
- Берите вы с него пример.
В двадцать три года
Саша Апшев
Стал чемпионом СССР.

СОДЕРЖАНИЕ

Героям Советского Союза	5	Юрию Темирканову	48
Тимборе Мальбахову	8	Арсению Авраамову	49
Валерию Кокову	9	Трувору Шейблеру	50
Хатуте Бербекову	10	Артемию Шахгалдяну	51
Камбулату Керевову	11	Хасану Карданову	52
Ханафи Хутеву	12	Борису Темирканову	53
Арсению Головки	13	Хажбекиру Хавпачеву	54
Розе Сабанчиевой	14	Джабраилу Хаупе	55
		Нихату Османову	56
		Владимиру Молову	57
Бекмурзе Пачеву	16	Мустафиру Жеттееву	58
Кязиму Мечиеву	17		
Али Шогенцукову	18	Михаилу Залиханову	60
Алиму Кешокову	19	Владимиру Тлостанову	61
Кайсыну Кулиеву	20	Елизавете Шабаевой	62
Беталу Куашеву	21	Зарамуку Кардангушеву	63
Аскерби Шортанову	22	Ивану Ковтуненко	64
Кериму Отарову	23	Устирхану Улигову	65
Адаму Шогенцукову	24	Раисе Хашхожевой	66
Жанаканту Залиханову	25	Вере Флеровой	67
Михаилу Кирееву	26	Камуилу Гилядову	68
Зуберу Тхагазитову	27	Шамилю Чеченову	69
Берту Гуртуеву	28	Серафиме Бабижаевой	70
Салиху Гуртуеву	29		
Эльдари Гуртуеву	30	Митрофану Алехину	72
Сафару Макитову	31	Михаилу Шемякину	
Залимхану Аксирову	32	(Карданову)	73
Ахмедхану Налоеву	33	Михаилу Тхакумашеву	74
Магомету Мокаеву	34	Герману Паштову	75
Алиму Тешпееву	35	Мухадину Кишеву	76
Борису Кагермазову	36		
Ибрагиму Бабаеву	37	Султан-Беку Абаеву	78
Мухамеду Хафицэ	38	Шимриилу (Семену)	
Владимиру Ворокову	39	Шабаеву	79
Танзиле Зумакуловой	40	Мутаю Ульбашеву	80
Фоусат Балкаровой	41	Маркелу Шабаеву	81
Борису Черемисину	42	Танакхуму Ашурову	82
Ахмату Созаеву	43	Хацперону Алхасову	83
Нури Шогенцукову	44	Кураце Каширговой	84
Олегу Опрышко	45	Галине Исаковой	85
Виктору Котлярову	46	Бермину Шабаеву	86

Соне Шериевой	87	Людмиле Кудьбаевой	111
Али Тухужеву	90	Владимиру Кодзокову	112
Мухарби Сонову	91	Ахмеду Пачеву	113
Бухе Сибековой	92	Зауру Тутову	114
Мухамеду Тубаеву	93	Марьям Даовой	115
Куне Дышековой	94	Лусабер Казановой	116
Данитке Шортановой	95	Ирине Шерисвой	117
Александрю Яралову	96	Галине Таукеновой	118
Магомеду Кучукову	97	Майе Бесчоковой	119
Розе Байзуллаевой	98	Ирине Дауровой	120
Розе Хакуловой	99	Сергею Беппаеву	121
Барасби Мулаеву	100	Али Ташло	122
Исмаилу Баразбиеву	101	Ефрему Амирамову	123
Эммануилу Мартиросову	102	Чериму Нахушеву	124
Алексю Шахмурзаеву	103	Изабелле Шабатуковой	125
		Амуру Текуеву	126
Биле Мисостипхвой	106	Алексю Маревичеву	128
Барасби Хамгокову	107	Мустафе Накову	129
Наталье Гасташевой	110	Эрменби Ксанаеву	130
		Александрю Апшеву	131

В книге использованы фотографии, хранящиеся в Центральном государственном архиве Кабардино-Балкарской Республики и из личного архивного фонда автора. Многие фотоснимки публикуются впервые. Приношу благодарность сотрудникам Архивной службы КБР В.В.Евтихову, А.С.Пишибиеву и Р.И.Стародубцевой за помощь в выявлении фотографий и изготовлении копий.

Популярное издание

МОИМ ЗЕМЛЯКАМ

Шабает Давид Викторович

Посвящения

Лицензия ИД № 00003 от 27.08.99

ISBN 5-93680-002-4

Сдано в набор 10.09.1999. Подписано в печать 15.04.2000.
Формат 84х108, $\frac{1}{32}$. Бумага офсетная. Гарнитура Times.
Усл. п. л. 7,91. Уч. из. л. 6,28. Тираж 500 экз.

